

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права, административной деятельности
и управления органами внутренних дел

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Отдельные меры административного принуждения,
применяемые в оперативно-розыскной деятельности.»**

Выполнил: Смахтин Александр Юрьевич
(фамилия, имя, отчество)

40.05.02 - Правоохранительная деятельность,
набор 2017 г., 073 учебная группа
(специальность, год набора, № группы)

Руководитель:
кандидат экономических наук, заместитель
начальника кафедры административного права,
административной деятельности и управления
органами внутренних дел
(ученая степень, ученое звание, должность)

Кудасова Ольга Игоревна
(фамилия, имя, отчество)

Рецензент:
Заместитель начальника ОУР ОП №10
«Промышленный» УМВД России по г. Казани,
(должность, специальное звание)
майор полиции Тухфатуллов Ильдар Фаридович

Дата защиты: «__» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ.....	6
§ 1. Понятие, сущность и виды административного принуждения.....	6
§ 2. Классификация мер административно-правового принуждения, применяемых в органах внутренних дел	20
ГЛАВА 2. ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ.....	27
§ 1. Понятие и правовая основа применения мер административного принуждения в оперативно-розыскной деятельности	27
§ 2. Использование административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции.....	48
§ 3. Эффективность мер административного принуждения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы связана с тем, что одним из важных вопросов в сфере государственного управления является предупреждение возможных противоправных деяний. Современный темп жизни, ускоряющийся с ростом научно-технического прогресса, диктует существенное усложнение социальных, экономических, технических, экологических процессов. Их регулирование осуществляется путем создания правовых норм, за нарушение которых предусмотрено наложение соответствующей юридической ответственности или создание норм для предотвращения такого нарушения.

Административно-принудительные меры, как видно из их названия, имеют принудительную природу, и выражаются в виде определенных ограничений и запретов.

Укрепление законности, правопорядка и формирование государства, в основе которого лежат правовые начала, требует постоянного повышения эффективности работы как правоохранительных органов в целом, так и органов внутренних дел в частности.

При выполнении органами внутренних дел своих задач и функций значительная роль принадлежит административной деятельности, которая осуществляется различными административно-правовыми средствами. Общая роль такой деятельности направлена непосредственно на защиту прав и свобод личности, на обеспечение общественного порядка и охрану общественной безопасности, а также на борьбу с правонарушениями. От эффективности административной деятельности органов полиции во многом зависит правопорядок в стране. Поэтому весьма актуальны фундаментальные исследования административной деятельности органов внутренних дел, и, в частности, применения мер административного принуждения, применяемых в оперативно-розыскной деятельности.

Цель работы – провести анализ отдельных мер административного принуждения, применяемых в оперативно-розыскной деятельности.

В связи с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

- Рассмотреть понятие, сущность и виды административного принуждения;
- Проанализировать классификацию мер административно-правового принуждения, применяемых в органах внутренних дел;
- Определить понятие и правовую основу применения мер административного принуждения в оперативно-розыскной деятельности;
- Описать особенности использования административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции;
- Охарактеризовать эффективность мер административного принуждения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе использования административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции.

Предмет исследования – теоретические положения и нормативные правовые акты, регулирующие правоотношения, складывающиеся в сфере применения мер административного принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции.

Методологическая основа исследования. При написании выпускной квалификационной работы использовались такие общенаучные методы, как: анализ и синтез, частнонаучные методы: системно-структурный, функциональный, сравнительный, и частноправовые методы: сравнительно-правовой, юридико-догматический.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых в области административного права, которые исследовали особенности мер административного принуждения. Значительную долю источников рассмотрения современных проблем особенностей применения мер

административного принуждения в Российской Федерации составили статьи из периодических изданий последних лет следующих авторов: Андреева Л.А., Бабаев В.К., Беспалов Ю.Ф., Вереницын В.В., Гришаков А.Г., Гришин Д.А., Деткова С.Е., Звозникова А.С., Коркин А.В., Коурова Т.Ю., Лазарев В.В., Липень С.В., Майоров В.И., Макарейко Н.В., Мицык Г.Ю., Мусаелян М.Ф., Осяк А.Н., Панова Ю.А., Равнюшкин А.В., Саяпина Ю.И., Сотник В.Н., Харитонов А.Н., Цечоев Х. И., Шаваев А.Б., Штатаина М.А., Якупова А.И. и др.

Эмпирическая база исследования. Использованы различные точки зрения ученых, опубликованные в монографической, учебной и периодической печати по проблемам, имеющим отношение к теме исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней изучены основные подходы к определению понятия «меры административного принуждения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности». Также систематизированы подходы к системе классификаций мер административного принуждения, применяемых полицией в оперативно-розыскной деятельности..

Структура работы. Согласно поставленной цели и решаемым в процессе ее достижения задачам, структура исследования представлена введением, двумя главами, включающими в себя пять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

§ 1. Понятие, сущность и виды административного принуждения

Статистические данные о состоянии преступности за первые четыре месяца 2022 года свидетельствуют о том, что оперативная обстановка на территории России продолжает оставаться стабильной. По сравнению с январем-апрелем 2021 года количество зарегистрированных преступлений сократилось на 3,9%, в том числе преступлений против личности – на 8,2%¹.

Несмотря на тенденцию к снижению преступлений, совершенных на территории Российской Федерации, уровень преступности по-прежнему является достаточно высоким. В этой сфере главной задачей становится обеспечение кардинального перелома ситуации с преступностью, что требует поиска новых путей решения, совместных усилий государственных органов и общественных структур как в области расследования, так и профилактики правонарушений, совершенствования соответствующей правовой базы.

Правовое регулирование административной деятельности органов внутренних дел по профилактике и предупреждению правонарушений осуществляется различными средствами воздействия, которые называются методами государственного управления².

А.П. Корнев отмечает, что «административная деятельность органов внутренних дел осуществляется посредством целенаправленного воздействия субъекта деятельности на объект деятельности, на волю людей, под которой

¹Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-апрель 2022 года. // Сайт Министерства внутренних дел РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/30105559/> (Дата обращения: 10.06.2022)

²Отакулов О.О. Понятие и признаки методов предупреждения и профилактики административных правонарушений / О.О. Отакулов // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2020. Т. 1. № 9. С. 63-70.

понимается регулирующий фактор сознания, выражающийся в способности человека совершать целенаправленные действия»¹.

С учетом существующих проблем, связанных с улучшением государственного управления, его методы должны быть консервативными, предсказуемыми, нацеленными на стабилизацию управленческих отношений, а с другой стороны, ориентированные на динамику социальных отношений. Именно в них и состоит эффективное влияние, т.е. воздействие на текущие процессы управленческого характера.

Таким образом, методы государственного управления – это установленная нормами права система воздействий, цель которых заключается как в стабилизации различных социальных процессов (в том числе культурных, политических и т.п.), так и в обеспечении их устойчивости и залог успешности продвижения общества и государства.

Обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в государстве всегда зависит от модифицированного и стабильного общества. Следовательно, для совершенствования существующей системы государственного управления Российской Федерации и обеспечения эффективных способов защиты прав, свобод и законных интересов граждан требуются ещё более современные как научно-теоретические, так и практические подходы ее анализа.

Одной из основных обязанностей исполнительной власти является обеспечение правопорядка и дисциплины в государстве. Эта цель может быть достигнута путем комбинации методов и способов воздействия на сознание и поведение граждан. Убеждение и принуждение – вот два взаимодополняющих метода государственного управления, ведущих свое развитие со времени возникновения первых государств. Указанные методы находятся в единстве между собой и в тесной зависимости от социально-экономических

¹Административная деятельность органов внутренних дел. Часть Общая. Учебник. М.: МЮИ МВД России. Издательство «Щит-М», 1997. С. 227.

закономерностей развития общества, от чего напрямую зависит эффективность их воздействия¹.

На начальном этапе любого исследования важнейшее значение приобретает понятийный аппарат юридических категорий. Для того, чтобы приступить к исследованию мер принуждения, необходимо уяснить понятия «правонарушение» и «профилактика правонарушений».

Правонарушения разнообразны, и это предопределяется многообразием субъектов, мотивов и целей их поведения, различным содержанием общественных отношений, которые подвергаются посягательству, особенностями жизненных ситуаций и т.д. Основным объективный признак правонарушения, позволяющий выделить его среди иных актов поведения, - общественная опасность и противоправность.

В научной литературе одни исследователи рассматривают правонарушение как юридический факт², другие - как общественно опасное деяние³, третья группа как основание юридической ответственности⁴.

Законодательно определение правонарушения дано в п. 1 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁵. В соответствии с указанной нормой закона правонарушение - это «преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность».

¹Елесина И.Г. Административное принуждение как способ воздействия в современном обществе / И.Г. Елесина, Е.А. Елесина // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 63-5. С. 37.

²Хачатуров Р.Л. Правонарушение как юридический факт, порождающий правоотношение ответственности / Р.Л. Хачатуров // Межвузов. сб. науч. ст. Междунар. акад. бизнеса и банков. дела. Серия: Юриспруденция. – Тольятти, 1998. № 2. С. 17-21.

³Галузин А.Ф. Правонарушения как основная угроза правовой и социальной безопасности / А.Ф. Галузин – Самара, 2007. С. 75.

⁴Марченко М.Н. Теория государства и права / М.Н. Марченко – М.: ТК Велби, 2002. С. 254.

⁵Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3851.

Не затихают споры среди ученых относительно таких понятий как «профилактика» и «предупреждение» правонарушений. Мы согласны с позицией А.Н. Дерюги который считает, что «предупреждение и профилактика являются близкими, но не тождественными понятиями, а значит, и функции органов власти по применению административно-профилактических и административно-предупредительных мер должны быть разделены»¹. В противном случае, профилактические меры растворятся в предупредительных мерах, а это в свою очередь, не позволит заинтересованным субъектам права концентрировать свои усилия на реализации главной идеи мер профилактического воздействия, которая заключается в «создании условий формирования устойчивой внутренней убежденности граждан, их коллективных образований в правомерном поведении и нетерпимости к противоправным фактам»².

С.С. Купреев определяет систему методов административной деятельности органов внутренних дел как «определенные административно-правовыми нормами конкретные приемы и способы деятельности органов внутренних дел и их должностных лиц, осуществляемые в рамках их компетенции и вызывающие определенные правовые последствия»³.

Метод убеждения граждан, например, активно используется органами государственной власти для поддержания общественного строя. Этот метод применяется к гражданам для цели донесения до них необходимости

¹Дерюга А.Н. Профилактика и предупреждение административных и иных правонарушений: теоретико-прикладные сходства и отличия / А.Н. Дерюга // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 44.

²Дерюга А. Н. Профилактика и предупреждение административных и иных правонарушений: теоретико-прикладные сходства и отличия / А.Н. Дерюга // Административное право и процесс. 2016. № 10. С. 49.

³Купреев С.С. Содержание, формы и методы административной деятельности полиции / С.С. Купреев // Полицейская деятельность. 2014. № 2. С. 197.

сознательного и добровольного соблюдения Конституции РФ¹, законов и иных правовых актов Российской Федерации².

Убеждение как метод административной деятельности полиции представляет собой воздействие, которое дает возможность гражданам и юридическим лицам добровольно соблюдать законодательства и требования сотрудников ОВД.

Со стороны правоохранительных органов главной целью убеждения является определенного рода влияние, которое оказывается на правонарушителей или граждан, которые потенциально готовы к совершению правонарушений. И тем и другим лицам важно донести важность соблюдения законодательных норм, охраняющих права, свободы и законные интересы граждан.

Еще одной важной целью убеждения можно выделить формирование у граждан позитивного отношения к деятельности правоохранительных органов. Для этого используются такие способы воздействия, как информирование о деятельности в сфере раскрытия различных групп правонарушений и о позитивных результатах в борьбе с преступностью.

Однако, как указывает Ю.И. Саяпина, «в тех случаях, когда субъекты права не придерживаются закона, необходимо подключать методы принуждения для соблюдения нарушающими субъектами правовых норм»³.

Несмотря на установленные конституционные гарантии в сфере обеспечения защиты прав и законных интересов граждан, существует немало случаев, когда со стороны физических и юридических лиц не редко

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.

²Деткова С.Е. Административное принуждение и его меры в системе административного права и административного законодательства / С.Е. Деткова // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 11(27). С. 644.

³Саяпина Ю.И. Предупреждение в административном праве: понятие и значение как инструмента воздействия на человека и общество / Ю.И. Саяпина // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 5(21). С. 875.

нарушаются правила поведения и нормы той или иной отрасли деятельности субъектов общественных (управленческих) отношений.

На этом основании, одним из наиболее эффективных способов обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов указанных субъектов выступает метод государственного управления - административное принуждение. Главной задачей данного института как структурного образования современного административного права является не только формирование и обеспечение контроля субъектами права, а также способствовать надлежащему соблюдению прав, свобод и законных интересов граждан.

Принуждение является необходимым элементом любой социальной организации и обязательно присутствует в человеческом обществе. По мнению В.Е. Севрюгина: «Всякая государственная власть и есть принуждение»¹.

«Принуждение обусловлено объективными потребностями общества, является свойством государственной власти, поскольку оно - необходимый элемент всякой организации и качество всякой власти»².

По отраслевому критерию принуждение различается в зависимости от того, какой отраслью законодательства установлены принудительные меры. Таким образом, принуждение по административному праву закрепляет широкий круг мер принудительного воздействия, применяемых исполнительной властью для обеспечения правопорядка³.

По теории административного права, административное принуждение – это закрепленный в административном законодательстве и установленный правовой нормой способ, обеспечивающий выполнение задач и обязанностей, возложенных на органы государственного контроля исполнительной власти.

В науке административного права, административное принуждение рассматривается как принуждение со стороны государства.

¹Севрюгин В.Е. Проблемы административного права / В.Е. Севрюгина – Тюмень, 2009. С.89.

²Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю.М. Козлов, Л. Л. Попов. – М.: Проспект, 1999. С. 294.

³Тайшибаев А.С. О применении административно-правового принуждения / А.С. Тайшибаев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2021. № 1 (41). С. 234.

Так, В.К. Бабаев указывает, что указанный институт во-первых, обладает психологическим характером, а во-вторых, он применяется уполномоченными на то субъектами государственного управления то есть государственными органами и их должностными лицами на основании нормы закона с целью соблюдения требований законодательства¹.

В своем исследовании Э. Лещина отмечает, что государственное принуждение неразрывно связано с правовой (административной, уголовной, гражданской) ответственностью, но государственное принуждение по своей сути шире юридической ответственности, и его содержание, помимо мер ответственности, включает предупреждение, принуждение, пресечение, защита².

Он не всегда подразумевает юридическую ответственность, и различные причины могут быть основанием для его исполнения. К.М. Сарсенов занимает несколько иную позицию, который определяет государственное принуждение следующим образом: административное принуждение это внешнее воздействие органов государственного управления и их должностных лиц физического или имущественного характера, которое, устанавливаются нормами публичного права и имея формальное определенность, применяется на сознание, поведение субъектов, которые совершали правонарушения и противоправные поступки³.

По своему содержанию, можно классифицировать принуждение физическое и психическое. Ряд авторов добавляют к этому еще материальное принуждение. А такой автор, как Д.Н. Бахрах, исследовавший этот вопрос также выделил такую разновидность, как организационное принуждение⁴.

¹Бабаев В.К. Право и государственное принуждение / В.К. Бабаев // Теория государства и права: Учебник. // Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юрист, 2003. – С. 207.

²Лещина Э.Л. Дисциплинарное принуждение по административному праву: понятие, признаки, структура / Э.Л. Лещина // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. № 1. 2018. С. 87

³Сарсенов К.М. Государственное принуждение и его реализация в деятельности органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / К.М. Сарсенов – СПб., 1996. – С. 11.

⁴Бахрах Д.Н. Административное право Российской Федерации: учеб. для вузов / Д.Н. Бахрах. – М.: Юрист, 2000. С. 237.

Взаимное сочетание различных способов принуждения при их применении делает такую детальную классификацию излишней.

В.К. Баюаев указывает, что: «основная цель административного принуждения заключается в полном обеспечении прав и свобод человека и гражданина, поскольку именно это является основным признаком правового государства»¹.

Административно-правовую ответственность несут как субъекты, так и объекты управления. Она связана с выполнением возложенных задач, исполнением функций, реализацией прав и обязанностей каждого из них. Применительно к органам управления и должностным лицам административная ответственность напрямую связана с их компетенцией. В идеальной системе управления, к которой необходимо стремиться, за каждое принимаемое решение несет персональная ответственность, точно так же, должно быть ясно, кто несет ответственность за непринятие, либо затягивание назревшего решения².

В.В. Лазарев и С.В. Липеня считают: «Государственное принуждение - это возможность государства обязать субъекта помимо его воли и желания совершить определенные действия». В.К. Бабаев утверждает, что: «Сущность принуждения сводится к такому воздействию, в результате которого человек ведет себя вопреки своей воле, но в интересах принуждающего»³.

Меры административного принуждения направлены не только физических лиц, но также применяется и к юридическим лицам⁴. Важно

¹Бабаев В.К. Право и государственное право принуждения / В.К. Бабаев // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Норма-Инфра, 2016. С. 207.

²Попов Л.Л. Административное право России: учебник / Л.Л. Попов. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Инфра-М, 2017. С. 523.

³Лазарев В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Проспект, 2016. С. 403.

⁴Гришин Д.А. Теоретико-правовые аспекты применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы административно-предупредительных мер государственного принуждения / Д.А. Гришин // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2018. № 1. С. 147.

выделить такие группы мер административного принуждения, как: пресечение, предупреждение, ответственность и обеспечительные меры¹.

Мерами административного принуждения И.Т. Тарасов называет: «все действия полиции по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и административных правонарушений: личное задержание, аресты, секвестры, конфискации, запрещения, обыски, выемки освидетельствования и пр.»².

В настоящее время ученые определяют административно-принудительные меры как «средства принудительного характера, используя которые исполнительные органы (должностные лица) обеспечивают необходимое упорядочивающее воздействие на регулируемые общественные отношения»³.

А.В. Коркин, например, понимает под мерами административного принуждения «конкретные виды воздействия на физических и юридических лиц, выраженные в психических, материальных, организационных и физических ограничениях, применяемых специально уполномоченными на то субъектами в связи с правонарушением (преступлением) и при его отсутствии для охраны общественного порядка»⁴.

Административные меры принуждения, предусмотренные законом, используются для того, чтобы вынудить субъектов общественных (управленческих) отношений воздержаться от совершения определенных действий, подчиниться нормам закона, определенным правилам, которые

¹Панова Ю.А. Понятие и виды административно-предупредительных мер, применяемых к несовершеннолетним подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД / Ю.А. Панова, В.Н. Сотник // Наука и общество. 2018. № 1(30). С. 77.

²Тарасов И.Т. Очерк науки полицейского права / И.Т. Тарасов. – М.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. С. 68.

³Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / А.В. Леженин. – Воронеж, 2004. С. 45.

⁴Коркин А.В. Институт административно-правового принуждения: меры, применяемые сотрудниками милиции: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Коркин. – Челябинск, 2004. С. 49.

устанавливаются законом и, по сути, они предопределяют объект его применения т.е. принуждение поведения личности, а не самого¹.

Однако мы не можем согласиться с последним, потому что метод принуждения может применяться как к человеку, так и к его поведению, потому что личность человека не может быть отделена от его поведения. В психологии отмечается, что вера, убеждения, способности, индивидуальные особенности формируют личность человека, которая неразрывно связана с действием.

Анализируя характеристику административного принуждения С.А. Бараковских пишет, что оно выступает как основное и доминирующее понятие, и по сравнению с другими видами государственного принуждения структура административного принуждения охватывает широкий круг правоотношений, которые регулируются нормами административного права. По его мнению, по сути принуждение выступает как метод административной деятельности органов исполнительной власти и его задача заключается в осуществлении воздействия психического, физического, материального или организационного характера на сознание и поведение личности².

Схожая позиция и у А.Б. Зеленцова и О.А. Ястребова, согласно которых, указанный институт относится к основной функции исполнительной власти. Они пишут, что в конкретных ситуациях, если этого требует нормы закона, исполнительная власть путём одностороннего и властного волеизъявления, вправе совершать определенные действия и применять административное принуждение.

¹Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. / А.И. Каплунов – М.: 2005. С. 21.

²Бараковских С.А. Некоторые аспекты административного задержания как меры принуждения / С.А. Бараковских // Правовые исследования: актуальные проблемы современной юридической науки. – Екатеринбург. Изд.-во: УрЮИ МВД РФ. 2003. С. 4.

Следовательно, здесь и выражается власть исполнительного органа, задача которого заключается не только в исполнении нормы закона, но и право распоряжаться своими полномочиями в пределах закона¹.

Существуют и противоположные мнения, согласно которых административное принуждение считается лишь одной из функций исполнительной власти. К примеру, В.Е. Севрюгин, пишет, что административное принуждение это лишь один из средств достижения целей, стоящих перед исполнительной деятельностью².

Отечественный учёный Б.Х. Раззоков предлагает считать административное принуждение как деятельность исполнительной власти, которая имеет репрессивный характер. По его мнению, административное принуждение реализуется путём установления нормы закона и не может отражать суть и предназначение исполнительной власти. Тем не менее, пишет указанный автор, оно носит преимущественно позитивное направленность, т.е. она может способствовать исполнению требования нормы законов, поддерживать эффективность деятельности нижестоящих объектов в сфере экономики, социальных сфер и т.п.³

Более подробное значение понятия административного принуждения рассматриваются в работах А.И. Каплунова. В своем диссертационном исследовании он указывает, что административное принуждение - это в первую очередь есть метод государственного воздействия и его структура состоит из принуждения физического, психологического, материального и организационного характера.

Рассматривая данный вопрос, И.О. Асюхо предлагает выделить его отличительные признаки как: установленные нормами административного

¹Зеленцов А.Б. Судебное административное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция. / А.Б. Зеленцов, О.А. Ястребов – М.: Статут, 2017. С. 243.

²Севрюгин В.Е. Исполнительная власть и государственное управление: проблемы соотношения / В.Е. Севрюгин // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. – Томск, 2009. С.8.

³Раззоков Б.Х. Проблемы теории и практики организации исполнительной власти Республике Таджикистан: дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.14. / Б.Х. Раззоков – М. 2014. С. 87.

права метод воздействия государства и его уполномоченных органов (должностных лиц); оно применяется строго со стороны уполномоченных государственных органов, и может применяться как в отношении физических так и в отношении юридических лиц¹.

Существует мнение и о многофункциональности применения административного принуждения.

На наш взгляд, многофункциональность административного принуждения выявляет особенности ее применения и наличие в ее структуре систему различных средств и методов воздействия, которые используются уполномоченными органами государственного управления.

Как правильно отмечает С.И. Ибрагимов: «В данном случае речь идет о законности как о требовании присутствия в законе, закрепления в форме закона самого порядка применения административного принуждения. Соблюдение этого принципа выступает гарантией от произвола силовых и контрольно – надзорных органов»².

На наш взгляд, административное принуждение следует считать, как правовое средство обеспечения и защиты различных общественных отношений. В его задачу должно входит как предупреждение любого посягательства, так и пресечение противоправных действий в целях их своевременного предотвращения и защиты.

С.С. Алексеев ввел понятие «правовой урон», которое как раз определяет содержание государственного принуждения, которое выражено в правовом ограничении личного, имущественного и организационного характера. Причем это правоограничение является средством, призванным «...обеспечить такое фактическое состояние, которое если и не исключает решение человека из цепи

¹Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел: системно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / А.И. Каплунов – М.: 2005. С. 32.

²Асюхно И.О. К вопросу об определении назначения административного принуждения / И.О. Асюхно // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25(1-4), №4. С. 505.

детерминации, то, во всяком случае, ставит человека в положение, когда у него нет выбора для избрания иного варианта поведения»¹.

В теории права с точки зрения цели государственного принуждения принято различать те или иные пути достижения. По мнению С.С. Алексеева, «...с фактической стороны выражаются в мерах, то есть в таких юридически реальных явлениях, образующих содержание правоохранительных и иных государственно-властных отношений, которые олицетворяют действия, реализацию правового принуждения в том или ином конкретном жизненном случае»².

Нормы Конституции РФ устанавливают, что в целях обеспечения верховенства закона, защиты прав и законных интересов человека и гражданина Россия поставила перед собой задачу построения суверенного, правового государства и общества.

Приведенные конституционные гарантии исходят из нормы международного права и ратифицированных Российской Федерацией международных договоров, как составной часть ее правовой системы. Следовательно, как социальное государство наша страна создает все необходимые условия для достойной жизни и свободного развития каждого человека и гражданина страны.

В современных условиях государственного строительства, для эффективного и активного управления различными уровнями исполнительной власти, в целях создания чёткой структуры роли и деятельности особенно органов исполнительной власти появляется необходимость реформирования государственного управления. Данная задача возлагается на нормы различных отраслей современного права и в том числе административного, так как административно-правовое регулирование выступает ключевым механизмом обеспечения прав, свобод и законных интересов субъектов общественных (и в том числе публичных) отношений, ибо гармонизация вышеназванных

¹Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1989. С. 268-269.

²Алексеев С.С. Теория права. / С.С. Алексеев. – М.: БЕК, 1993. С. 269.

отношений, обеспечивает стабильность развития как общества так и государства в целом.

Итак, административное принуждение - это установленный нормами административного права принудительный метод воздействия психологического, физического, материального и организационного характера на сознание (деятельность) субъектов общественных (управленческих) отношений, применение, которого присущ только уполномоченным на то субъектами государственной власти, цель которого заключается в неукоснительное выполнение ими обязанностей, в связи с совершением правонарушений, угрожающих общественной безопасности. Основная его задача состоит в предупреждении, пресечении и привлечении виновных к юридической ответственности.

Подводя итог анализу понятия и сущности административного принуждения, выделим его основные признаки:

1. Правовой характер (применение исключительно на основе и в рамках закона уполномоченными на то должностными лицами).
2. Государственно-властный характер (только государство в лице органов законодательной власти может устанавливать меры административного принуждения)
3. Психологическое или физическое воздействие на сознание и поведение людей, которое влечет наступление неблагоприятных последствий личного, физического, имущественного или организационного характера.
4. Содержат меньший объем правоограничений по сравнению с уголовно-правовым принуждением¹.
5. Быстрота и оперативность их применения в ответ на правонарушения.
6. Процессуальная простота применения.

¹Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю. И. Мигачев. – М.: Проспект, 2017. С. 456.

7. Применяется уполномоченными должностными лицами в рамках внеслужебной подчиненности: субъект административной власти и нарушитель непосредственно по службе друг другу не подчинены.

§ 2. Классификация мер административно-правового принуждения, применяемых в органах внутренних дел

Основной комплекс мер административного принуждения реализуют в своей повседневной работе сотрудники органов внутренних дел.

В соответствии со ст. 22 Конституции Российской Федерации¹ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Однако, лицо, совершившее противоправное деяние, может быть подвергнуто ограничениям, установленным законом. Исходя из своей сути, меры административного принуждения предполагают вторжение в сферу прав и свобод личности. Это делает данную сферу государственного управления ощутимо чувствительной для граждан.

Запрутин Д.Г. указывает, что «степень эффективности и законности реализации государственного управления в сфере административного принуждения в значительной мере определяет отношение общества к власти в целом и в конечном итоге ее легитимность»².

В этом плане большую роль играет классификации административного принуждения. Также большую роль играет понимание условий, пределов и порядка осуществления административного принуждения органами внутренних дел.

Терминология понятия «принуждение» в контексте деятельности полиции начала закладываться еще в научной литературе до революции. Уже в этот период была отмечена необходимость определения данной дефиниции и

¹Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.

²Запрутин Д.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан / Д.Г. Запрутин // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16, № 2. С. 36.

классификации видов принуждения. Так, Тарасов И.Т. выделял «принуждение, состоящее из переходных моментов: приказание, приказание с угрозой исполнения приказываемого на счёт обязанного, приказание с угрозой наказания и приказание с угрозой физического принуждения»¹.

Как видим, представленный подход вполне совпадает с современными представлениями. Ивановский В.В. выделил принуждение как метод полицейской (административной) деятельности, определяя такие виды полицейского принуждения, как: «отобрание вида на жительство, стеснение свободы передвижения, полицейский надзор, ограничения, налагаемые на труд, полицейский арест, употребление оружия и некоторые другие»².

Важное место исследованию понятия и видов принуждения отводилось в науке административного права советского периода. Теоретические исследования в этом направлении вели такие ученые, как Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, К.С. Бельский и ряд прочих. В этот период развития административного права был создан огромный пласт научных исследований в этом направлении и проводились продуктивные дискуссии относительно природы административного принуждения.

Сотрудники полиции, наделённые правом применения мер административного принуждения, являются должностными лицами органов внутренних дел и действуют в качестве представителей власти. Административное принуждение в этом плане представляет собой деятельность уполномоченных органов исполнительной власти в лице их должностных лиц.

Сущность административного принуждения проявляется в обязанности субъекта действовать определённым образом или воздержаться от определённых действий, независимо от его воли и желания.

Целями административного принуждения является: предупреждение, пресечение нарушений законодательства, причинения вреда охраняемым

¹Тарасов И.Т. Краткий очерк науки административного права: Конспект лекций орд. проф. по каф. гос. права и адм. И.Т. Тарасова: [В 2 т.]. Т. 1. – Ярославль: типо-лит. Г. Фальк, 1888. 386 с.

²Учебник административного права. Полицейское право. Право внутреннего управления / Ивановский В.В.. – 4-е изд., испр. и доп. – Казань: Типо-лит. В. З. Еремеева, 1911. 516 с.

законом интересам событиями, не связанными с совершением правонарушений, а также привлечение лиц, виновных в совершении административных правонарушений, к административной ответственности и восстановление нарушенных прав¹. Именно целевая направленность как признак положена в основу классификации видов административного принуждения.

По поводу классификации мер административного принуждения в научной литературе имеется ряд подходов. Так, М.И. Еропкин М.И. предложил классификацию, которая на настоящий момент считается основной. Он подразделяет меры административного принуждения на:

- 1) меры административного предупреждения;
- 2) меры административного пресечения;
- 3) меры административные взыскания².

Встречаются предложения по поводу дополнения данной классификации мер принуждения такими мерами, как: 1) обеспечение производства по делам об административных правонарушениях; 2) административное восстановление. Но не все поддерживают данное предложение. Так, Козлов Ю.М. отмечает, что: «отсутствие в этих мерах самостоятельного юридического значения, так как они полностью поглощаются вышеназванными мерами трёхэлементной системы или регулируются нормами других отраслей права»³.

Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан, можно классифицировать по нескольким основаниям:

1. Меры, которые могут быть применены в отношении любого физического лица, и меры, применяемые к субъектам со специальным правовым статусом (иностранцы граждане и лица без гражданства, должностные лица, индивидуальные предприниматели, несовершеннолетние).

¹Российское полицейское (административное) право. Конец XIX - начало XX века: хрестоматия / Ю.Н. Стариков. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1999. С. 178.

²Еропкин М.И. О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе: [сб.]. / М.И. Еропкин – М.: Юриздат, 1963. С. 67.

³Алехин А.П. Административное право Российской Федерации: учебник. / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий, Ю.М. Козлов – М.: Зерцало, 1997. С. 287.

В науке достаточно глубоко не исследован вопрос, с какого возраста к несовершеннолетнему могут применяться отдельные меры административного принуждения. Некоторые возрастные ограничения установлены Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, глава третья которого регулирует помещение несовершеннолетних с девиантным (отклоняющегося от нормы) поведением в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет в ЦВСНП.

Данный закон содержит также нормы, которые предусматривают административные принудительные меры, возможность применения которых к несовершеннолетним не ограничена каким-либо минимальным допустимым возрастным порогом. Так, п. 1 ч. 2 ст. 21 закона предусмотрены полномочия должностных лиц подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел «доставлять в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших... антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных». В научной литературе данную меру обоснованно относят к специальным административно-предупредительным мерам принуждения, применяемым только к несовершеннолетним².

2. Меры административного принуждения, не связанные с оказанием непосредственного физического воздействия на граждан, и меры, связанные с оказанием такого воздействия, в том числе с применением оружия и специальных средств. Именно полиция наделена максимально широким спектром полномочий по применению мер административного принуждения с использованием физической силы, оружия и специальных средств. В соответствии с ч. 1 ст. 18 закона о полиции сотрудник полиции имеет право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия

¹Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

²Буторина Л.С. Принудительные меры административного предупреждения, применяемые к несовершеннолетним: их виды и место в системе административного принуждения / Л.С. Буторина // Административное право и процесс. 2013. № 9. С. 55.

лично или в составе подразделения (группы) в случаях и порядке, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

В частности, сотрудник полиции имеет право лично или в составе подразделения (группы) применять физическую силу, в том числе боевые приёмы борьбы, если не силовые способы не обеспечивают выполнения возложенных на полицию обязанностей, в следующих случаях:

- для пресечения преступлений и административных правонарушений;
- для доставления в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции, в помещение муниципального органа, в иное служебное помещение лиц, совершивших преступления и административные правонарушения, и задержания этих лиц;
- для преодоления противодействия законным требованиям сотрудника полиции.

Выделяют процессуальные и внепроцессуальные меры административного принуждения. Процессуальные меры осуществляются полицией в порядке, установленном КоАП РФ и УПК РФ, внепроцессуальные – иными нормативными правовыми актами.

3. Меры административного принуждения, применяемые полицией самостоятельно, без предварительной санкции суда, и меры, санкционируемые судом. Так, в соответствии со ст. 8 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, «проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также

¹Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

право на неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения»¹.

Таким образом, сущность административного принуждения полиции в отношении граждан заключается в применении должностными лицами органов внутренних дел на основании и в порядке, установленных федеральным законом, мер индивидуального, обязывающего характера в целях предупреждения, пресечения нарушений законодательства, причинения вреда охраняемым законом интересам, а также привлечения лиц, виновных в совершении административных правонарушений, к административной ответственности.

Помимо целевой направленности, данные меры могут быть классифицированы также по таким критериям, как правовой статус принуждаемого субъекта, наличие физического воздействия, процессуальная форма, санкционирование судебными органами.

Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел сопряжена с определенными проблемами и затруднениями. В отдельных положениях, содержащихся в КоАП РФ и образующих определенные составы административно наказуемых деяний, отсутствуют достаточные основания, позволяющие применить установленные законом меры административно-правового принуждения².

Одним из ярко выраженных недостатков законодательства в рамках рассматриваемого вопроса можно выделить отсутствие в Федеральном законе № 54-ФЗ³ исчерпывающего перечня субъектов, уполномоченных применять меры административного пресечения. Данная ситуация дает неопределенность

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

²Кивич Ю.В. Проблемы применения органами внутренних дел административно-правового принуждения и меры по их преодолению / Ю.В. Кивич. // Вестник Московского университета МВД России. 2021 № (4). С. 188.

³Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. – 21.06.2004. – № 25. – Ст. 2485.

в применении мер пресечения различными органами власти, полномочия которых в некоторых случаях дублируются или имеют явные противоречия¹.

Очевидно, что при применении мер пресечения прекращение противоправного деяния является важнейшей целью, но не менее важным является процесс собирания доказательств для дальнейшего осуществления административного производства в соответствие со стадиями и доведения процесса до стадии осуществления наказания правонарушителя.

Как верно отмечается в некоторых публикациях, в настоящее время нет единого нормативного акта, регулирующего систему мер административного предупреждения и пресечения, основания и порядок их применения².

Таким образом, полагаем, что применение органами внутренних дел административно-правового принуждения носит многообразный и значительный по объему характер. Анализ последних реформ всей правоохранительной системы показал, что качественное улучшение ее деятельности в сфере административно-правового принуждения — долгий процесс, требующий правового, организационного и финансового обеспечения.

¹Каримова ГЮ. К вопросу о предупреждении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. / Г.Ю. Каримова // В книге: Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов. XVII Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XX Международная научно-практическая конференция юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), в 5 ч. Москва, 2020. С. 209.

²Шевцов А.В. К вопросу о соответствии составов административных правонарушений административно-юрисдикционным полномочиям должностных лиц органов внутренних дел / А.В. Шевцова // Административное право и процесс. 2019. № 4. С. 11.

ГЛАВА 2. ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПОЛИЦИИ

§ 1. Понятие и правовая основа применения мер административного принуждения в оперативно-розыскной деятельности

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел достаточно сложна и касается большого количества направлений деятельности полиции. Предназначением оперативных подразделений является защита граждан от противоправных посягательств иных лиц. В связи с этим к основным задачам их деятельности относятся: получение оперативной информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях; выявление лиц, их совершивших; предупреждение преступлений; розыск лиц, пропавших без вести либо скрывающихся от следствия и суда, а также документирование противоправной деятельности.

Исходя из задач, стоящих перед органами внутренних дел, выделяют три основных направления в деятельности полиции: уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное и административно-правовое. Административная деятельность органов внутренних дел многогранна и многоаспектна по своей природе. Фактически она вторгается и в уголовно-процессуальную, и в оперативно-розыскную деятельность.

В научной литературе достаточно часто обсуждаются вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, проблемы же соотношения административной и оперативно-розыскной деятельности незаслуженно обходят вниманием.

В настоящее время назрела необходимость теоретического осмысления и систематизации информации о применении мер административного принуждения в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий. В ходе проведенного исследования было установлено, что необходимость применения

административных мер принуждения при реализации оперативной информации возникает постоянно, однако каких-либо действенных рекомендаций до настоящего времени не разработано.

И.А. Гумаров и В.В. Тырышкин указывают на выявленные пробелы в знаниях сотрудников оперативных подразделений по применению мер административного принуждения в оперативно-розыскных целях¹.

По сути, применение мер административного принуждения сотрудниками оперативных подразделений в рамках осуществления ОРД послужит достижению нескольких целей: предупреждения правонарушений, документального закрепления фактических данных, поступающих при проведении оперативно-розыскных мероприятий, получения информации о готовящихся и совершенных преступлениях.

В исследовательском поле рассматриваемого вопроса встречается достаточно много работ, посвященных разграничению уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности сотрудников ОВД. В то время, как наблюдается недостаточное количество исследований по теме разграничения административной и оперативно-розыскной деятельности, использованию административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности. Как пример такого исследования можно привести диссертацию Г.Н. Василенко «Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности»².

Нормативная правовая основа административного регулирования оперативно-розыскной деятельности заложена в федеральных законах «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», приказе МВД России от № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел

¹Гумаров И.А., Тырышкин В.В. К вопросу об использовании административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции / И.А. Гумаров, В.В. Тырышкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, No 4. С. 485.

²Василенко Г.Н. Административно-правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14. / Г.Н. Василенко – Москва, 2005. – 209 с.

Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание»¹.

Перечень подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, закреплён в приказе МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России»². В соответствии с законом об ОРД данная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. То есть оперативно-розыскная деятельность ограничена оперативно-розыскными мероприятиями, закреплёнными в указанном Федеральном законе. К ним относятся: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования и другие. Всего в законе представлено 15 оперативно-розыскных мероприятий.

В то же время, по нашему мнению, необходимо использовать все возможные средства дополнительного получения информации и документирования возможной преступной деятельности в рамках реализации ОРД.

Важным направлением является разработка методик применения отдельных мер административного принуждения в рамках реализации полученной информации при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с приказом МВД России от № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации,

¹Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 (ред. от 27.08.2021) «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2017 № 48613) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.10.2017.

²Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 (ред. от 04.02.2021) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.07.2012 N 25005) // Российская газета. № 177. 03.08.2012.

уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» сотрудники оперативных подразделений уполномочены осуществлять производство по всем составам административных правонарушений, подведомственных органам внутренних дел. Соответственно, в рамках производства по делам об административных правонарушениях указанные сотрудники полиции уполномочены применять меры обеспечения производства по данным делам. А в рамках реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, возможно получить информацию, которая будет служить основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Среди данных мер, в рамках которых целесообразно проводить оперативно-розыскные мероприятия, возможно выделить: проверку документов, доставление; административное задержание; личный досмотр; досмотр вещей, находящихся при физическом лице; досмотр транспортного средства, находящегося при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов; временный запрет деятельности.

В процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности нередко возникает необходимость проведения оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее - обследование). В последние годы в деятельности оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков органов внутренних дел проведение этого ОРМ в гласной форме показало свою несомненную эффективность.

В первых комментариях к Федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» выражалось мнение о том, что ОРМ (в том числе обследование) может проводиться в гласной форме лишь при условии согласия лица, в отношении которого оно проводится. Это

поддерживалось многими учеными в сфере ОРД и долгое время не вызывало сомнений¹.

Однако формирующаяся практика деятельности оперативных подразделений ОВД, реагируя на преступные вызовы, вынуждена двигаться вперед, в связи с чем, право на проведение ОРМ в гласной форме, предоставленное ФЗ об ОРД (ст. 15), в настоящее время уже понимается как вероятность их осуществления даже против воли лиц, попавших в орбиту оперативного интереса. Действительно, вряд ли сотрудник оперативного подразделения получит согласие на обследование в жилище у возможного преступника, соучастника преступления либо их родственников, иных близких лиц. Кроме того, у заинтересованных лиц будет достаточно времени для уничтожения или сокрытия предметов, веществ, следов преступной деятельности в своем жилище. Из этого следует, что данное ОРМ утратит свою эффективность, в отдельных случаях его проведение станет вообще невозможным, а преступники смогут избежать уголовного преследования и продолжают противоправную деятельность².

Значимость оперативно-розыскного мероприятия «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» сложно переоценить, она обусловлена, прежде всего, возможностью непосредственного обнаружения следов преступной деятельности, орудий, средств совершения преступления и иных предметов путем визуального осмотра указанных объектов. По нашему мнению, наибольшее количество проблемных вопросов возникает при проведении данного оперативного розыскного мероприятия (далее - ОРМ) в гласной форме в жилище.

На наш взгляд, можно выделить три варианта проведения названного ОРМ: гласное без зашифровки цели при наличии согласия проживающих лиц;

¹Кузьмин, Н.Т. Некоторые вопросы гласного обследования жилища / Н.Т. Кузьмин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 2(15). С. 33-35.

²Кузьмин Н.Т. О возможности применения принуждения при поведении главного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружения, участков местности и транспортных средств в жилище // Научный компонент. 2020. № 4 (8). С. 40-46.

гласное без зашифровки цели при отсутствии согласия проживающих лиц;
гласное с зашифровкой цели.

В первом случае гласное обследование предполагает сообщение владельцам соответствующего объекта о сути и содержании производимого оперативно-розыскного мероприятия, получение письменного согласия на его проведение. При этом конечные цели могут не доводиться до сведения указанных лиц, однако они должны сознавать, что на принадлежащем им объекте проводится оперативно-розыскное мероприятие. Результаты гласного обследования фиксируются в документах, подписываемых всеми участниками, в том числе и владельцами объекта. Следует отметить, что законодательством не регламентированы некоторые тонкости гласного обследования жилища с согласия проживающих в нем лиц. Например, не ясно, как поступить в ситуации, когда одно из проживающих в жилище лиц согласно, а другое не согласно на проведение обследования, учитывается ли несогласие несовершеннолетних на обследование при согласии совершеннолетних лиц; достаточно ли согласия несовершеннолетних при отсутствии в жилище на момент проведения обследования взрослых лиц¹. Нам представляется, что на проведение обследования жилища в таком случае требуется согласие всех проживающих, находящихся в данном помещении совершеннолетних лиц.

Во втором случае, для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, очевидна необходимость получения решения суда в соответствии со ст. 8, 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако не понятно, как поступить в ситуации, когда проживающие в жилище лица, игнорируя постановление судьи, отказываются впустить внутрь сотрудников оперативных подразделений, и возникает необходимость взлома дверей и запирающих устройств. По нашему мнению, для разрешения данного вопроса в постановлении руководителя органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности, о возбуждении перед судом ходатайства о

¹Шляхтин Е.П., Каунов А.В. Проблемы при проведении гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11. № 4 (42). С. 537-544.

получении судебного разрешения на проведение оперативно-розыскного мероприятия, следует прямо указать на возможность взлома запирающих устройств, дверей и преград. Данная мера должна быть указана в решении суда. Только при соблюдении данного условия, на наш взгляд, действия сотрудников оперативных подразделений будут считаться правомерными. При этом способы взлома и преодоления преград должны быть безопасными для жизни и здоровья граждан, сотрудники оперативных подразделений должны стремиться к минимизации имущественного ущерба.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о необходимости получения решения суда на проведение гласного обследования жилища с зашифровкой цели мероприятия. На первый взгляд, согласие проживающего в помещении лица на вход в него имеется, однако это согласие сотрудник оперативного подразделения получает при введении в заблуждение относительно истинной цели мероприятия. Гражданин не осознает, что проводится оперативное розыскное мероприятие, а потому не высказывает свое согласие (несогласие) на его проведение. То есть ОРМ в данном случае проводится без согласия на то гражданина, поэтому, по нашему мнению, для проведения обследования в указанной форме требуется получение судебного решения.

В связи с развитием технологий нами предлагается выделить еще один вид гласного обследования жилища, без физического проникновения внутрь него, при помощи различных приспособлений, к которым мы можем отнести, например, беспилотные летательные аппараты (квадрокоптеры). Нормативными правовыми актами не определены условия проведения данного мероприятия, неясно требуется ли получение судебного разрешения на его проведение. Вместе с тем использование вышеуказанных приборов позволяет дистанционно получить достаточно обширную информацию о событиях, происходящих внутри жилища, в том числе сведения, которые обоснованно можно отнести к неприкосновенным, как и право гражданина на неприкосновенность жилища. Возникает вопрос о том, нужно ли получать судебное решение для проведения таким способом обследования жилища, ведь

физического проникновения в жилище не будет. На официальном сайте прокуратуры содержится разъяснение, что проникновение - это не только вхождение в жилище, но и размещение в нем без уведомления проживающих там лиц, специальных технических средств для аудиовизуального наблюдения¹. Следовательно, обследование жилища путем осмотра через окно не подпадает под эти действия. Соответственно данный вид обследования также необходимо закрепить на законодательном уровне и решить вопрос о возможности проведения его без судебного решения. Учитывая изложенное, в настоящее время назрела необходимость разработки подробной инструкции о порядке проведения обследования в жилище для разрешения указанных и других возникающих проблемных вопросов.

Следует отметить, что в оперативно-розыскной теории по-прежнему критикуется практика проведения гласного обследования жилища без согласия проживающих в нем лиц и даже предлагается законодательное закрепление возможности проведения этого ОРМ только в негласной форме. Однако среди ученых также появились сторонники проведения обследования жилища в гласной форме против воли проживающих в нем лиц, которые к тому же допускают применение принуждения при осуществлении ОРД².

Результаты анкетирования руководителей и сотрудников оперативных подразделений ОВД из различных субъектов Российской Федерации подтверждают, что в настоящее время в судебной системе отсутствует единое мнение о возможности проведения гласного обследования жилища. Так, в некоторых субъектах Российской Федерации суды отказывают сотрудникам оперативных подразделений ОВД в проведении обследования жилища в гласной форме со ссылкой на кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2013 г. по делу № 45-012-77. Мотивировочная часть соответствующих решений обосновывается доводами о

¹Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1096238/> (дата обращения: 16.05.2022).

²Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик. - Омск: ОМА МВД России, 2014. С. 26.

том, что такое ОРМ в жилище может проводиться только с согласия проживающих в нем лиц, а проведение обследования против их воли даже на основании судебного решения подменяет собой обыск, осуществленный до возбуждения уголовного дела¹.

Между тем, гласное обследование жилища в целях решения задач ОРД может проводиться в следующих правовых режимах: с согласия проживающих в жилище лиц; без согласия проживающих в жилище лиц, но на основании судебного решения об ограничении конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища². При этом одним из наиболее проблемных вопросов в деятельности оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, является применение принудительных мер при проведении ОРМ. Действующие нормативные правовые акты предписывают несколько оснований применения принуждения сотрудниками правоохранительных органов. Например, обыск проводится в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством. В соответствии с УПК РФ это следственное действие допускает существенное ограничение отдельных прав и свобод человека и гражданина (ст. 182 УПК РФ). Причем такие ограничения могут применяться и к гражданам, которые не являются подозреваемыми либо обвиняемыми по уголовному делу.

Федеральный закон об ОРД подобных ограничений при проведении ОРМ не предусматривает. Более того, в этом нормативном правовом акте отсутствует прямое разрешение на применение принуждения, не установлены основания и условия, при которых может применяться принуждение, не регламентирована процедура проведения ОРМ в принудительной форме, не

¹Кузьмин, Н.Т. Проблемы гласного обследования жилища, без согласия проживающих в нем лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности органами наркоконтроля / Н.Т. Кузьмин // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе в зоне действия организации договора о коллективной безопасности: материалы XIX международной научно-практической конференции (20-22 апреля 2016 г.): в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. - Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2016. - Ч. 2.

²Актуальные проблемы подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств : отчет о научно-исследовательской работе / Д.Г. Шашин, Н.Т. Кузьмин. - Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. С. 14.

обозначены пределы принудительного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Несмотря на то, что в оперативно-розыскном законодательстве отсутствует прямое разрешение на возможность проведения обследования в принудительной форме и вопреки преобладающему в оперативно-розыскной науке ограничительному толкованию положений ФЗ об ОРД, Министерство внутренних дел решило придать легитимность праву на принуждение при проведении ОРМ, после чего оно было закреплено в ведомственном нормативном правовом акте - приказе МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199¹, который утвердил уже вторую инструкцию о порядке проведения сотрудниками ОВД гласного обследования нежилых помещений (далее - Инструкция).

В специальной литературе данная Инструкция и действовавшая до нее неоднократно подвергались обоснованной критике². Однако даже при наличии отдельных недостатков Инструкция является фактически первым ведомственным нормативным правовым актом, в котором достаточно подробно регламентируется порядок подготовки и проведения ОРМ, в частности гласного обследования нежилых помещений, что, несомненно, позволило сотрудникам оперативных подразделений ОВД избежать многих ошибок и повысить эффективность этого ОРМ.

Рассматривая возможность и пределы применения принуждения при проведении обследования следует отметить, что в настоящее время в теории ОРД имеются две противоположные точки зрения. Сторонники одной из них

¹Приказ МВД России от 01 апреля 2014 г. № 199 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Российская газета. № 118. 28.05.2014.

²Железняк Н.С. О недостатках проекта инструкции о порядке проведения сотрудниками ОВД гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» / Н.С. Железняк // Оперативник (сыщик). 2010. № 2. С. 15-17.

полагают, что при гласном обследовании допустимо не только визуальное изучение объекта, но и вскрытие очевидных, а также замаскированных мест хранения предметов и документов, нарушение целостности объектов, то есть проведение сотрудниками оперативных подразделений активных поисковых действий, направленных на достижение целей ОРМ любыми доступными (не запрещенными законом) средствами¹.

Другие не согласны с такими выводами и указывают, что ст. 15 ФЗ об ОРД не наделяет сотрудников оперативных подразделений правом на вскрытие помещений, как это предусмотрено ч. 6 ст. 182 УПК РФ или ч. 4 ст. 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»². В отсутствие специальной нормы в профильном источнике права такие действия при проведении ОРМ не будут являться законными. Кроме того, вскрытие или разрушение мест хранения с целью обнаружения искомых предметов и документов выходит за рамки содержания данного ОРМ, которое должно ограничиваться только осмотром обследуемого объекта, то есть визуальным способом получения информации³.

Таким образом, в теории ОРД до сих пор не выработана единая позиция по рассматриваемому вопросу, что значительно снижает эффективность проведения этого ОРМ сотрудниками оперативных подразделений. По нашему мнению, гласное обследование, при котором сотрудники оперативных подразделений должны согласовывать практически любое действие с лицом, в отношении которого проводится ОРМ, будет иметь очень низкую эффективность. При существующем порядке нормативного регулирования не вполне понятно, требуется ли сотрудникам оперативных подразделений получать разрешение на посещение какого-либо помещения внутри здания, в

¹Бакланов, Л.А. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография / Л.А. Бакланов. - Тюмень : ТИПК МВД России, 2015. С. 23.

²Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

³Чечетин, А.Е. О толковании права на гласное проведение оперативно-розыскных мероприятий / А.Е. Чечетин, А.В. Каунов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2018. - № 4(80).

котором проводится обследование, вправе ли они самостоятельно выбирать маршрут передвижения, проводить поисковые мероприятия с целью обнаружения документов, предметов и материалов, имеющих значение для решения задач ОРД. При этом согласно доктринальному толкованию ФЗ об ОРД принуждение при проведении гласного обследования недопустимо и применяться не должно. Тем не менее оно достаточно широко используется в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений, при этом все действия, связанные с применением принуждения, осуществляются ими в условиях правовой неопределенности.

Очевидно, что сложилась парадоксальная ситуация, когда оперативно-розыскное принуждение юридически не существует, а фактически широко применяется в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД.

Прокуроры и судьи чаще всего понимают, что принуждение при проведении гласных ОРМ обычно является необходимой мерой. Исходя из этого, в целом они достаточно лояльно относятся к подобным действиям при условии, что последние прямо не противоречат закону. Этот тезис подтверждается материалами судебной практики (например, апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 11 ноября 2014 г. по делу № 22-6526/14, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Татарстан от 21 августа 2012 по делу № 22-321, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Кемеровского областного суда от 21 апреля 2011 г. по делу № 22К-1739, постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 8 июля 2013 г. № Ф09-6140/13 по делу № А76-11049/2012) и тем, что в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации суды разрешают ограничивать конституционные права граждан на неприкосновенность жилища против их воли при проведении гласного ОРМ обследование.

Таким образом, одной из первоочередных задач совершенствования оперативно-розыскного законодательства должно быть решение проблемы

возможности применения принуждения при проведении гласных ОРМ, в частности обследования, и установления оснований, условий, порядка и пределов применения таких мер. Это будет способствовать не только повышению результативности проведения ОРМ, но и создаст дополнительные гарантии обеспечения конституционного принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

В качестве примера можно привести Решение Шадринского районного суда Курганской области № 2А-131/2020 2А-1782/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 9А-163/2019~М-1352/2019¹. Зырянова С.А. и Зырянов Д.И. обратились в суд с исковым заявлением к УФСБ России по Курганской области о признании незаконными действия должностных лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий и о возложении обязанности устранить нарушения закона. В обосновании административного искового заявления указали, что 12.09.2019 г. в отношении истцов, сотрудниками административного ответчика, проводились оперативно-розыскные мероприятия, а именно обследование квартиры. Истцы считают, что указанные оперативно-розыскные мероприятия были проведены с нарушением требований Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», так как основание и цель проведения мероприятия им не сообщались, документы на право проведения мероприятия и проникновение в квартиру не предъявлялись. В квартиру сотрудники проникли под угрозой взлома двери, после чего в квартире фактически был проведен обыск, в ходе которого вскрывались ящики и осматривались личные вещи. При этом в отношении Зырянова Д.И. без необходимости были применены меры насилия, а в отношении Зыряновой С.А. применено незаконное ограничение ее свободы путем принудительного удержания на кухне, в вызове адвоката им отказали. Тем самым были нарушены их права и свободы.

¹Решение Шадринского районного суда Курганской области № 2А-131/2020 2А-1782/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 9А-163/2019~М-1352/2019 // Судебные Решения. РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ybqrUmOk8vv/> (Дата обращения: 20.05.2022)

С учетом уточнения заявленных требований, просили признать незаконными действия административного ответчика при проведении 12 сентября 2019 года оперативно - розыскных мероприятий в отношении административных истцов, в частности проведение УФСБ в лице сотрудника "НВВ" оперативно - розыскного мероприятия, ввиду того, что основания, цели и задачи не были названы в суде представителем административного ответчика незаконное изъятие в лице сотрудника "НВВ" паспорта гражданина РФ у административного истца Зыряновой С.А. незаконное пользование телефоном Зыряновой С.А. не разъяснение прав лиц, в отношении которых проводится мероприятие, не предъявление владельцу жилого помещения решения суда покушение на повреждение двери в жилище административных истцов проникновение в жилище самого сотрудника УФСБ "НВВ", сотрудника "КВВ", неустановленных лиц, заведенных в квартиру без необходимости "НВВ", посторонних гражданских лиц, именуемых «общественностью» немотивированное применение насилия в отношении административного истца Зырянова Д.И., ограничение свободы и угрозу применения насилия в отношении административного истца Зыряновой С.А. не подписание им протокола выдаваемого лицам, чьи конституционные права нарушены принудительное задержание и доставление в ФСБ административных истцов обязать административного ответчика устранить нарушения закона.

Так, проверка документов может быть предпосылкой применения иных мер принуждения, например административного задержания, досмотра и других. Отнесение этой меры к полномочиям работников ОВД является вполне обоснованным потому, что именно ОВД имеют законодательную базу, силы и средства для ее реализации. Эта мера является очень эффективной для предупреждения преступлений и выявления лиц, причастных к преступной деятельности. Как правило, указанная мера используется подразделениями служб и подразделений охраны общественного порядка.

Досмотр вещей, личный досмотр могут осуществляться полицией, как для предупреждения, так и пресечения противоправного деяния, решения

вопроса о привлечении нарушителя к ответственности. Причиной применения этой меры может служить предположение о том, что лицо намерено совершить преступление. Мы считаем, что реализация этой меры имеет большое профилактическое значение для общественной безопасности. Это мероприятие становится необходимым для проведения оперативно-профилактических операций, целью которых является выявление предметов, веществ, которые могут служить инструментами для совершения как общеуголовной направленности, так например и террористической направленности.

Такая мера как вхождение на земельные участки и иные территории и жилые и иные помещения используется сотрудниками ОВД в четко определенных случаях – в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О полиции». Осуществление такого мероприятия играет очень важную роль для выявления мест, в которых могут находиться лица, имеющие намерение совершить противоправные действия или находящиеся в розыске за совершенные действия, а также для выявления предметов, которые могут быть использованы для их совершения.

Временное ограничение доступа на отдельные участки местности (оцепление участков местности, жилых помещений, строений и других объектов) может использоваться работниками полиции с целью обеспечения общественного порядка, безопасности, охраны жизни и здоровья граждан в соответствии со ст. 16 Федерального закона «О полиции». Такая мера имеет большое значение для предотвращения проникновения на территорию и оставления территории лицами, которые совершают или могут совершить действия, связанные со срывом операции, осуществлением физического сопротивления субъектам, принимающим участие в операции. По нашему мнению, вполне логичным будет применение этой меры вместе с другими (проверка документов, личный досмотр и досмотр вещей у лиц, прибывающих на территорию операции или покидающих ее). Такой вид мер пресечения является важным для обеспечения общественного порядка при проведении массовых мероприятий (митинги, демонстрации, пикетирования, массовые

гуляния и т.д.). Это связано с очень высоким риском совершения таких преступлений, как например, совершение террористического акта с использованием транспортного средства в общественных местах во время проведения таких мероприятий. Однако, считаем, что в некоторых ситуациях транспортные средства мешают проведению оперативно-розыскных мероприятий и должны быть принудительно эвакуированы из определенного района. Ограничение движения пешеходов в этих случаях направлено на охрану жизни и здоровья граждан и недопущение уничтожения следов на месте совершения преступлений.

Использование транспортных средств юридических и физических лиц допускается на основании п. 37 ст. 13 Федерального закона «О полиции» и является, на наш взгляд, сугубо вспомогательной мерой для реализации возложенных на полицию задач в конкретных условиях. Такая мера также используется например, при реализации режима контртеррористической операции: это обусловлено прежде всего тем, что совершение террористического акта требует быстрой реакции со стороны ОВД по оперативному выявлению и задержанию лиц, которые его совершили, оказанию неотложной медицинской помощи лицам, пострадавшим от последствий совершения преступной деятельности и др. Однако ФКЗ «О чрезвычайном положении» не предусматривает применения этой меры, что снижает оперативность применения сил и средств при ликвидации последствий преступлений и задержания лиц, которые его совершали.

Дополнительным условием реализации административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности является наличие оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», к которым относятся: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его

подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и др.

В то же время при проведении ОРМ зачастую выявляются и административные правонарушения. Чаще всего сотрудники оперативных подразделений полиции дел при проведении ОРМ на обслуживаемой территории встречается с нарушениями общественного порядка, выражающими явное неуважение к обществу, сопровождающиеся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Это фактически является основанием для применения мер административного принуждения¹. В подобных случаях сотрудник, оперативного подразделения уполномочен доставить лицо в орган внутренних дел в рамках административного производства и в процессе составления протокола об административном правонарушении, а также других административно-процессуальных документов реализовать оперативно-розыскные цели. В соответствии с приказом МВД России от 30 августа 2017 года № 685 «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание», сотрудники оперативных подразделений обладают широкими полномочиями по привлечению лиц к административной ответственности и, соответственно, в рамках производства по делам об административных правонарушениях уполномочены применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

В настоящее время ситуация, складывающаяся на практике, такова, что сотрудники оперативных подразделений не используют в должной мере данные возможности для достижения оперативно-розыскных целей. Достаточно эффективно, на наш взгляд, можно было бы использовать рассматриваемые

¹Телегин А.С. Меры административно-процессуального принуждения: некоторые вопросы применения / А.С. Телегин // Вестник Пермского университета. 2014. № 1. С. 65.

меры для решения задачи оперативно-розыскной деятельности по предупреждению преступлений. Одна из задач оперативно-розыскной деятельности заключается в предупреждении преступлений согласно ст. 2 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Применяя такую меру, как административное задержание или доставление в ОВД, оперативный сотрудник должен стремиться к установлению психологического контакта с правонарушителем в целях получения оперативно-значимой информации. В ходе работы с правонарушителем можно выведать сведения, связанные с преступной деятельностью отдельных граждан, что, в соответствии со ст. 7 закона об ОРД, будет являться основанием для проведения ОРМ.

Получая информацию об административном правонарушении в ходе проведения, например, такого ОРМ, как опрос, оперативный сотрудник может применять различные меры административного принуждения к правонарушителям в том случае, если для этого имеются основания. Это будет являться превентивной мерой, способствующей предупреждению возможного преступления¹.

Среди мер административного принуждения наиболее эффективной для достижения целей ОРД, по нашему мнению, является административное задержание, поэтому остановимся на данной мере подробнее. Общий срок административного задержания не должен превышать трех часов. Исчисляется данный срок с момента доставления лица в орган внутренних дел. В отдельных случаях срок административного задержания может быть продлен до 48 часов (если в качестве одной из мер административного наказания за совершенное лицом административное правонарушение предусмотрен административный арест или административное выдворение за пределы РФ).

¹Маркина Э.В. Актуальные вопросы административно-правового регулирования мер административного принуждения / Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 219.

Все это время лицо, задержанное в административном порядке, содержится в специализированном помещении органа внутренних дел, предусмотренном для таких лиц. В это время, во-первых, сотрудники оперативных подразделений имеют возможность применить необходимые меры в отношении данного лица для достижения оперативно-розыскных целей (например, побеседовать с ним о ранее совершенном преступлении и т.д.); во-вторых, лицо не имеет возможности продолжать преступную деятельность либо координировать действия других лиц по совершению преступлений.

Самыми распространенными составами административных правонарушений, санкция которых предусматривает административный арест и срок административного задержания по которым составляет до 48 часов, являются ст. 19.3 КоАП РФ «Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации»; ст. 20.1 «Мелкое хулиганство» и ст. 20.21 «Появление в общественных местах в состоянии опьянения». По данным административным правонарушениям судьей может быть назначено административное наказание в виде административного ареста сроком до 15 суток. Административный арест отбывается в специализированных приемниках для лиц, арестованных в административном порядке, либо в изоляторах временного содержания органов внутренних дел, и, соответственно, в это время открываются дополнительные возможности для реализации ОРМ в отношении данных лиц оперативными сотрудниками¹.

¹Теория оперативно-розыскной деятельности: краткие учебные курсы юридических наук / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. С. 181.

Оперативно-розыскные мероприятия преследуют оперативно-розыскные цели, к которым относится, в том числе, и выявление, установление лиц, совершающих, совершивших или подготавливающих преступление.

В данной сфере вполне допустимо использование административных мер принуждения для достижения целей ОРД. При проведении оперативно-розыскных мероприятий, например наблюдения, сотрудник оперативного подразделения полиции при наличии законных оснований может доставить гражданина в орган внутренних дел или провести личный досмотр, а также применить другие меры принуждения в рамках своих административно-правовых полномочий. Своевременное использование таких административных мер способствует сохранению возможных доказательств по уголовному делу¹.

В рамках оперативно-розыскных мероприятий сотрудники оперативных подразделений вынуждены прибегать к такой мере как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи. Данные мероприятия, из – за недостаточности правовой базы могут быть обжалованы.

Как пример можно привести Решение Куйбышевского районного суда г. Омска № 2А-486/2019 2А-486/2019~М-5644/2018 М-5644/2018 от 22 января 2019 г. по делу № 2А-486/2019², где административный истец Максименко А.Г. обратился в Куйбышевский районный суд города Омска с административными исковыми требованиями к УНК УМВД России по Омской области, УМВД России по Омской области о признании их действий незаконными. В иске был указан, что в период с мая 2014 года по 22 июля 2014 года сотрудниками УНК УМВД России по Омской области в отношении него проводились оперативно-розыскные мероприятия, в частности, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи в отсутствие на то судебных

¹Фиалковская И.Д. Принуждение по административному праву: значение и признаки / И.Д. Фиалковская // Законность и правопорядок. 2015. № 1 (11). С. 78.

²Решение Куйбышевского районного суда г. Омска № 2А-486/2019 2А-486/2019~М-5644/2018 М-5644/2018 от 22 января 2019 г. по делу № 2А-486/2019 // Судебные Решения. РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9rYjIVSioS1W/> (Дата обращения: 20.05.2022)

решений, т.е. незаконно. Указал, что в основу приговора Омского областного суда положены доказательства, полученные в ходе проведения, в том числе, данных ОРМ. Ссылается на то, что в ответе Управления Судебного департамента в Омской области от 16.08.2018 № на его обращение не содержится сведений о зарегистрированных обращениях должностных лиц УФСКН России по Омской области и судебных постановлениях, разрешающих проведение в отношении него указанных оперативно-розыскных мероприятий. Просит признать незаконными и нарушающими его права действия должностных лиц УНК по прослушиванию телефонных переговоров, снятию информации с технических каналов связи и в связи с чем, признать за ним право на возмещение вреда.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность недостаточно регламентирована в действующих нормативных правовых актах. При этом, стоит отметить, что ни в одном из них не упоминается о полномочиях должностных лиц оперативных подразделений применить те или иные меры принуждения. Тем не менее, оперативные сотрудники в процессе реализации своих оперативно-розыскных функций, особенно при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий, достаточно часто вынуждены применять меры принудительного характера (осуществлять захват заподозренных в совершении преступлений лиц, досматривать их, вскрывать запертые помещения и т.п.). Такое несоответствие между действующими нормами законодательства и оперативно-розыскной практикой повлекло за собой целый ряд судебных разбирательств, а также дискуссию в среде практикующих юристов и ученых.

Подводя итоги, следует отметить, что оперативно-розыскная и административная деятельность органов внутренних дел очень тесно связаны между собой. Цели оперативно-розыскной деятельности возможно достичь при осуществлении производства по делам об административных правонарушениях. Имеется необходимость разработки практических рекомендаций по применению мер административного принуждения при

реализации информации, получаемой в ходе проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

К числу административно-принудительных мер, используемых для достижения целей оперативно-розыскной деятельности, можно отнести меры административного предупреждения (профилактические меры), меры административного пресечения, меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, меры административных наказаний.

Среди вышеперечисленных мер административного принуждения, реализация которых эффективна для достижения целей оперативно-розыскной деятельности, стоит выделить меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Ими являются: доставление; административное задержание; личный досмотр; досмотр вещей, находящихся при физическом лице; досмотр транспортного средства, находящегося при физическом лице; осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов; изъятие вещей и документов и временный запрет деятельности.

Правильное применение мер принуждения позволяет получать важную информацию для решения задач оперативно-розыскной деятельности. То есть, применение таких мер можно считать инструментом оперативно-розыскного предупреждения преступлений и документирования противоправных действий.

§ 2. Использование административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции

Оперативно-розыскная деятельность, являясь неотъемлемой частью правоохранительной деятельности уполномоченных на то государственных органов, по своей сути, есть деятельность принудительная, при осуществлении которой оперативные сотрудники органов внутренних дел, вступая в какие-либо правоотношения с окружающими, оказывают на них определенное давление, вынуждая к взаимодействию с ними.

Такие действия со стороны оперативников могут встретить противодействие, выражаемое в широких пределах от пассивного неповиновения до прямого сопротивления, преодолеваемое путем применения каких-либо мер принуждения.

Подобная ситуация говорит о том, что в арсенале органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должны присутствовать некие инструменты, воспользовавшись которыми сотрудники этого органа могут принудить отдельных лиц или группы, а также какие-либо организации или учреждения к выполнению требуемых оперативным органом действий.

К такому же выводу приходит и доктор юридических наук, доцент В. А. Гусев, обосновывая, что оперативно-розыскные органы должны быть наделены таким атрибутом государственности, как принудительная сила¹. При этом следует отметить, что иные, сходные с оперативно-розыскной деятельностью виды правоохранительной деятельности, например административная или уголовно-процессуальная, имеют регламентированный в соответствующих нормативных правовых актах арсенал мер принуждения, а оперативно-розыскная деятельность таким нормативно закреплённым инструментарием не обладает.

Переходя непосредственно к сути, отметим, что мы, несомненно, знакомы с результатами исследований доктора юридических наук, профессора А.Е. Чечетина, который пришел к выводу о том, что «в современной оперативно-розыскной практике гласное проведение ряда ОРМ все чаще осуществляется в принудительной форме, ограничивающей права личности»².

Опираясь на достигнутые уважаемым ученым результаты и соглашаясь с его мнением о том, что «существующее правовое регулирование, не предусматривающее оснований, условий и порядка на применение

¹Гусев В.А. Параллельная реальность принуждения в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). 2015. № 3(44). С. 40.

²Чечетин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение / А.Е. Чечетин // Оперативник (сыщик). 2015. № 1(42). С. 40.

принуждения в ОРД, не создает необходимых законодательных предпосылок для признания допустимости принудительного осуществления гласных ОРМ», мы сосредоточимся не на принудительном осуществлении гласных ОРМ, а на «принуждении к надлежащему поведению» или «принуждении к миру» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности¹.

Приступая к решению первой обозначенной нами задачи, сконцентрируем внимание на определениях и признаках мер принуждения, используемых в уголовно-процессуальной и административной деятельности.

Изучив различные имеющиеся в науке понятия мер уголовно-процессуального принуждения, считаем возможным сказать, что меры уголовно-процессуального принуждения — это предусмотренные законом принудительные средства, используемые уполномоченными на то лицами в отношении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и других участников уголовно-процессуальных правоотношений при наличии к тому достаточных оснований и в порядке, установленном законом, в целях обеспечения процесса доказывания по уголовному делу и осуществления уголовного преследования и справедливого разрешения уголовного дела, а также собирания доказательств и обеспечения гражданского иска².

Данное определение указывает на следующие признаки мер уголовно-процессуального принуждения:

- применяются тем должностным лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело в данный момент;
- применяются не только к лицам, которые подвергаются уголовному преследованию, но и к другим участникам уголовного судопроизводства;
- выражаются в форме каких-либо лишений или ограничений, например лишение свободы, ограничение права собственности и др.;

¹Шаламов Г.В. Признаки мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности / Г.В. Шаламов // Оперативно-розыскное право. 2020. № 1. С. 31-34.

²Затолокин А.А. Соотношение оперативно-розыскной и административной деятельности полиции при надзоре за дорожным движением / А.А. Затолкин // Вестник Барнаульского юридического института. 2017. Вып. № 1(32). С. 9-11

– могут быть применены на всем протяжении уголовного судопроизводства.

В свою очередь, меры принуждения, применяемые в административной деятельности органов внутренних дел, относительно решения поставленной нами задачи позволяет в качестве таковых определить установленные нормами административного права меры, применяемые уполномоченными субъектами государственной власти в целях предупреждения правонарушений, угроз общественной или личной безопасности либо в чрезвычайных обстоятельствах¹.

Анализ результатов исследований, полученных другими учеными, позволил выделить ряд признаков мер административного принуждения:

- применяются тем должностным лицом или органом, ведущим административное производство в данный момент;
- могут быть применены не только в связи с противоправным действием, но и в связи с вероятностью его совершения;
- выражаются в форме каких-либо ограничений, применяемых в отношении лица, имущества или прав;
- воздействию могут быть подвергнуты как отдельные физические лица, так и коллективные субъекты, в том числе юридические лица;
- могут быть применены на всем протяжении административной деятельности.

Проводя сравнение мер принуждения, применяемых в уголовно-процессуальной и административной деятельности органов внутренних дел, отметим, что присутствует ряд признаков, которые позволяют говорить об их сходстве.

1. Первым из них можно назвать специальный субъект применения, в роли которого выступает не просто сотрудник органа внутренних дел или

¹Муравьев К.В. Меры процессуального принуждения — особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применение, оптимизация: монография / К.В. Муравьев — Омск, 2017. С. 51-84

полиции, а должностное лицо правоохранительного органа, осуществляющее соответствующие возложенные на него законом действия, а именно производство по уголовному делу или делу об административном правонарушении или обеспечение охраны общественного порядка.

2. Вторым выделяемым нами признаком выступает универсальность мер принуждения, которая заключается в том, что им могут быть подвергнуты, во-первых, как отдельные физические лица, так и целые группы людей, а во-вторых, как физические, так и юридические лица, являющиеся участниками определенных правоотношений.

3. Третий признак — возможность применения мер принуждения в любой момент на всем протяжении осуществления административного или уголовно-процессуального производства в зависимости от необходимости.

4. И наконец, четвертый — анализ форм используемых органами внутренних дел мер принуждения, регламентированных уголовно-процессуальным или административным законодательством, позволяет говорить о том, что указанные меры имеют форму каких-либо лишений или ограничений, накладываемых на лиц, как физических, так и юридических, их имущество или какие-либо права.

Опираясь на высказанный ранее нами тезис о том, что оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел сходна с уголовно-процессуальной и административной деятельностью ОВД, можно предположить, что и меры принуждения, применяемые оперативными подразделениями органов внутренних дел, могут характеризоваться признаками, указанными выше.

Переходя к решению следующей поставленной задачи, считаем необходимым сказать, что в качестве результата мы ожидаем не вывод о существовании мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности, а некий умозрительный образ, которому соответствовали бы принудительные меры, находящиеся в арсенале оперативных сотрудников органов внутренних дел и используемые ими в рамках осуществления оперативно-розыскной

деятельности. Кроме того, полагаем возможным предложить для обозначения принудительных средств и методов, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, термин «меры обеспечения оперативно-розыскного производства» (далее — меры обеспечения), используемый доктором юридических наук, профессором В. Ф. Луговиком в своей работе¹.

В первую очередь обратим внимание на субъекта применения рассматриваемых мер обеспечения. Результаты проведенного выше анализа говорят о том, что это должен быть специальный субъект, в роли которого с учетом требований нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-розыскную деятельность, выступает должностное лицо оперативного органа, осуществляющее возложенные на него законом действия, т. е. непосредственно оперативный сотрудник органов внутренних дел.

Конечно, к участию в оперативно-розыскных мероприятиях могут быть привлечены и иные лица (сотрудники не оперативных подразделений ОВД, оказывающие содействие и т. п.), но на них возлагается лишь оказание помощи в выполнении части работы и действуют они исключительно по поручению и под контролем оперативного сотрудника, несущего всю полноту ответственности за совершенные действия и полученный результат.

В рамках изложенного остается дискуссионным вопрос о том, кто именно может выполнить принудительные действия — оперативный сотрудник или иной субъект, участвующий в оперативно-розыскной деятельности по его поручению. Причиной такого сомнения является факт, что в некоторых случаях применение органами внутренних дел мер административного или уголовно-процессуального принуждения лицами, документально оформляющими применение принуждения, например вынесение соответствующего постановления, и лицами, фактически его реализующими, могут оказаться разные сотрудники.

¹Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект / В.Ф. Луговик – Омск, 2014. С. 54.

При этом все же необходимо отметить, что все они сотрудники органов внутренних дел либо иных правоохранительных органов или организаций, в соответствии с законом наделенные правом на осуществление этих действий. Основываясь на правоприменительной практике, полагаем допустимой аналогичную ситуацию и в оперативно-розыскной деятельности, т. е. в качестве субъекта фактического применения мер обеспечения может выступать сотрудник оперативного или иного взаимодействующего с ним подразделения органов внутренних дел, действующий по его поручению.

Переходя ко второму возможному признаку мер обеспечения, применяемых в оперативно-розыскной деятельности, укажем, что анализ действующего нормативного регулирования оперативно-розыскной деятельности позволяет сделать однозначный вывод о том, что эта деятельность может осуществляться как в отношении физического лица либо группы лиц, так и в отношении юридического лица.

В качестве демонстрационного образца, наиболее наглядно отражающего универсальность применения принуждения в ОРД, мы предлагаем использовать закрепленное в ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ право органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводить «изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи». Упомянутая выше норма процитирована нами не полностью в силу того, что важен сам факт осуществления «изъятия» и «прерывания», а не их конкретные основания.

Как пример можно привести Постановление Всеволожского городского суда Ленинградской области № 5-732/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 5-732/2020². Как следует из представленных документов сотрудником федеральной службы безопасности в рамках полномочий в адрес ФГУП «Завод имени Морозова», был направлен запрос о предоставлении документов в срок

¹Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349

²Постановление Всеволожского городского суда Ленинградской области № 5-732/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 5-732/2020. // Судебные Решения. РФ. Электронный ресурс .Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4EwSNcYsitxa/> (Дата обращения: 20.05.2022)

до 30.04.2020 года. Но что директором организации Васильевым был дан ответ, из которого следует, что запрашиваемые документы не будут представляться, поскольку он не может оценить законность запроса, поскольку запрос не содержит обоснования необходимости запрашиваемых сведений.

В соответствии с действующим законодательством сотрудники федеральной службы безопасности, в рамках своей деятельности вправе получать информацию от граждан и юридических лиц. Поэтому суд приходит к выводу, что запрос, направленный в адрес организации был основан на законе в рамках предоставленных должностному лицу полномочий. Отказ в предоставлении запрашиваемых сведений препятствует в осуществлении оперативно-розыскной деятельности органов ФСБ. Руководитель организации в случае сомнений в законности запроса мог обжаловать действия сотрудника в установленном порядке, однако это сделано не было.

Анализ правоприменительной практики показывает, что данная статья применяется как к физическим лицам, отдельным гражданам или группам, так и к юридическим лицам, что говорит о ее универсальности в части объекта, на который она направлена. На такую универсальность этого права указывает также предусмотренная в этой же статье обязательность выполнения законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, физическими и юридическими лицами, к которым они предъявлены. О том, что данное право является именно принудительной мерой, говорит сама формулировка нормы, допускающая не только отсутствие согласия со стороны объекта применения на реализацию в отношении него оперативным сотрудником органов внутренних дел своего права «изъять» или «прервать», так и в отдельных случаях необязательность уведомления лица о том, что такие действия вообще были проведены.

Что касается третьего признака, то следует сказать, что оперативно-розыскная деятельность, в отличие от уголовно-процессуальной или административной деятельности органов внутренних дел, имеет менее четкие критерии начала и конца осуществления. При этом суть оперативно-розыскной

деятельности такова, что оперативный сотрудник вправе использовать весь ее инструментарий, то есть предоставляемые законом и подзаконными нормативными актами средства, методы и меры, в любом из условных отрезков ее осуществления. Это напрямую указывает на то, что и такие права, как, например предоставленные ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, могут быть применены в любой момент.

Рассматривая последний, но не менее важный признак мер обеспечения, мы вновь обратимся к ст. 15 Закона об ОРД. Аргументируя свою точку зрения, обратим внимание на толкование слов «изъять» и «прервать», которые в юридическом смысле фактически означают: «конфисковать», «резко приостановить, прекратить» соответственно. Учитывая сказанное, можно сделать вывод о том, что предоставленные ст. 15 Закона об ОРД права «изъять» и «прервать» в полной мере попадают под критерии «лишения» и «ограничения», претерпеваемые неким лицом, в отношении которого эти меры приняты. Кроме того, о принудительном характере прав, предоставленных оперативным сотрудникам Законом об ОРД, грозящих «лишениями и ограничениями», говорит и последняя часть упомянутой статьи, предусматривающая что «неисполнение законных требований... либо воспрепятствование... влекут ответственность.».

Таким образом, некоторые имеющиеся в арсенале оперативного сотрудника средства и методы осуществления оперативно-розыскной деятельности по своим признакам соответствуют признакам мер принуждения, используемым в иных видах правоохранительной деятельности органов внутренних дел, а значит, мы вправе говорить о де-факто присутствующих в оперативно-розыскной деятельности предусмотренных законом принудительных мерах и отвечающих таким их признакам, как:

- специальный субъект применения;
- универсальность объекта применения;
- возможность применения в любой момент на всем протяжении осуществления производства;

– выраженность в форме каких-либо лишений или ограничений.

Названные признаки мер обеспечения в оперативно-розыскной деятельности, конечно, неспособны склонить чашу весов в сторону признания существования мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности. Однако, возможно, могут быть полезным инструментом в дальнейшем при более тщательном научном поиске, результатом которого станут не только констатация и фактическое определение понятия таких мер, но и их детальное описание.

§ 3. Эффективность мер административного принуждения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности

Для качественной правовой идентификации административно-правовых средств обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения и определения их перечня необходимо уяснить содержание терминов «обеспечить законность», «административно-правовые средства» и отраслевые границы, в рамках которых данные правовые средства закреплены. Эта тема ранее уже становилась объектом исследований, но только применительно к службе в органах внутренних дел в целом¹ либо в отношении конкретного направления деятельности².

Так, С. А. Высоцкий пришел к выводу, что «когда речь идет о правовых средствах обеспечения законности властной деятельности, в том числе отраслевых (административно-правовых), то ... термин правовые средства, используется ... как универсальное, обобщающее понятие высокого уровня наряду с понятиями «гарантии», «способы», «методы», «механизм»

¹Капустина И.Ю. Административно-правовые средства обеспечения законности и дисциплины службы в органах внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. / И.Ю. Капустина – СПб: СПбУ МВД России, 2009.

²Высоцкий С.А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД: Дис. ... канд. юрид. наук. / С.А. Высоцкий – СПб, 2019.

обеспечения законности»¹. На основании результатов наших исследований мы видим возможность согласиться с мнением указанного автора.

Как общеправовая категория термин «правовые средства» охватывает, как справедливо отметил А.В. Мильков, «самые разноплановые субстанции: нормы и принципы права, юридические факты, правоспособность, дееспособность, субъективные права и юридические обязанности, дозволения, запреты, позитивные обязывания, льготы, меры поощрения и меры наказания, правоприменительные акты, сделки, договоры и т.д.»². Рассматриваемым термином называют «почти все явления правовой действительности, обладающие регулятивным или правоохранительным значением, любые механизмы, меры, методы, способы и режимы юридического воздействия»³.

Категория «правовые средства» находится в фокусе внимания авторов многих научных работ. В них раскрывается ее содержание, анализируются соотносящиеся с ней термины и понятия: гарантии, инструменты, способы, методы, механизм и т.д. Юридическая техника позволяет вкладывать в термин «правовые средства» разнообразный смысл, тем более, если он используется в различных контекстах и применительно к той или иной определенной сфере правоотношений. Например, в юридической сфере к категории правовых средств самозащиты можно отнести административные иски или исковые заявления, жалобы и обращения, а способами самозащиты являются процедуры их реализации⁴.

Правовое средство - это «выраженный в праве инструмент, который при помощи организации определенной совокупности юридических и фактических

¹Высоцкий С.А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД: Дис. ... канд. юрид. наук. / С.А. Высоцкий – СПб, 2019. С. 59.

²Мильков А.В. К определению понятия «правовые средства» / А.В. Мильков // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 113-115.

³Волкова М.В. Правовые средства обеспечения прав и свобод человека: теоретико-правовой анализ: Дис. ... канд. юрид. наук. / М.В. Волкова – Краснодар, 2010. 205 с. – С. 26.

⁴Еремеева Е.А. Соотношение понятий «средство» и «способ»: филолого-правовое обоснование и их практическое применение / Е.А. Еремеева, М.М. Фомина // Симбирский научный вестник. 2015. № 4. С. 189-192.

действий позволяет решать конкретные практические задачи, стоящие перед субъектами права»¹.

Перечень правовых средств, являющихся предметом нашего исследования, обусловлен спецификой их функционального назначения, а именно тем, что они предназначены для того, чтобы обеспечить законность².

Анализ значения слова «обеспечить» позволяет сделать вывод о том, что оно является синонимом слова «гарантировать»³. В связи с этим термин «обеспечение законности» необходимо рассматривать через призму понятия «гарантия». Слово «гарантия» имеет разные, но в то же время схожие между собой значения: «обеспечение, ручательство», «условие, обеспечивающее что-либо», «обстоятельство, обеспечивающее что-либо, поручительство», «ограждать, защищать, охранять, сделать реальным»⁴.

В учебной и научной литературе гарантии делят на две большие группы: общие и специальные. Первая включает в себя политические, экономические, социальные, организационные и идеологические гарантии, к числу вторых относятся юридические (правовые) гарантии.

Анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что центральным звеном правовых средств являются такие правовые гарантии законности, как контроль, надзор и обжалование, которые рассматриваются в качестве базовых правовых элементов обеспечения законности. Вместе с тем в число правовых гарантий как вида специальных гарантий входят: а) меры по совершенствованию законодательства; б) меры выявления правонарушений законности; в) меры защиты; г) меры ответственности; д) меры надзора и контроля за состоянием законности, правопорядка; е) меры профилактики

¹Гимазова Э.Н. Понятие, значение и классификация гражданско-правовых средств / Э.Н. Гимазова // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 205-206.

²Мамедов Э.Х. О понятии «административно-правовые средства обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения» / Э.Х. Мамедов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (62). С. 61-65.

³Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / 4-е изд., доп. М., 2006. С. 126.

⁴Пашкова Н.В. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. / Н.В. Пашкова М., 2006. 169 с. С. 57.

нарушений законности, правопорядка. Однако перечисленными специальными (юридическими) гарантиями отраслевые правовые средства обеспечения законности не исчерпываются.

В связи с этим заслуживает внимание мнение С. А. Высоцкого, который пишет, в частности, о повышении «уровня профессиональной подготовки сотрудников ..., их профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»; закрепленных административным законодательством требованиях законности к субъекту контроля (надзора), и мерах профилактики отклонений от требований законности; мерах реагирования (в том числе мерах ответственности) на выявленные нарушения действующего законодательства, совершенные субъектом контроля (надзора)¹.

Правовая идентификация рассматриваемых нами административно-правовых средств определяется не только их целевым назначением, но и тем кругом общественных отношений, законность которых обеспечивается с их помощью. Речь идет о применении мер административного принуждения. В отличие от упомянутых выше исследований, в которых речь идет об обеспечении законности «службы в органах внутренних дел» или «контрольно-надзорной деятельности ГИБДД», анализируемый нами круг общественных отношений значительно уже, а сами они входят в состав видов государственно-властной деятельности.

В нашем исследовании, мы исходили из того, что под применением меры административного принуждения подразумевается «реализация закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы, устанавливающей принудительную меру, способа воздействия для достижения необходимого юридического результата»². На этом основании «под применением меры административного

¹Высоцкий С. А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД: Дис. ... канд. юрид. наук. / С.А. Высоцкий – СПб, 2019. С. 77-80.

²Административно-процессуальное право: Учебник / Под ред. А.И. Каплунова; 2-е изд.,

принуждения понимается процедурный или процессуальный порядок реализации закрепленного в диспозиции или санкции правовой нормы способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения»¹.

Такое понимание применения мер административного принуждения определяет предметное содержание общественных отношений, законность которых обеспечивается. А это, в свою очередь, позволяет составить перечень административно-правовых средств, обеспечивающих применение мер административного принуждения, являющихся составной частью правовых средств.

Применение мер административного принуждения в оперативно-розыскной деятельности должно соответствовать действующему законодательству. Как пример нарушения можно привести Решение Володарского районного суда г. Брянска № 2-1878/2011 от 15 ноября 2011 г. по делу № 2-1878/2011². В данном деле истец ООО «Дорожные операционный центр» обратилось в суд об оспаривании незаконных действий заместителя начальника полиции Петрова и сотрудников оперативно-розыскного отдела по экономической безопасности УМВД России по Брянской области. Истец указал в заявлении, что 20 августа 2011 года на основании распоряжения заместителя начальника полиции УМВД России по Брянской области Петрова проводилось обследование помещений, зданий, сооружений, автотранспортных средств и участков местности ООО «Дорожные операционный центр». По мнению истца названное распоряжение и действия сотрудников полиции при проведении оперативно-розыскных мероприятий незаконны по следующим основаниям.

перераб. и доп. СПб: СПбУ МВД России; Р-КОПИ, 2017. С. 188.

¹Мамедов Э.Х. О понятии законности применения полицией мер административного принуждения / Э.Х. Мамедов // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 17-23.

²Решение Володарского районного суда г. Брянска (Брянская область) № 2-1878/2011 от 15 ноября 2011 г. по делу № 2-1878/2011 // Судебные Решения. РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/dWdbdAwEOs6m/> (Дата обращения: 20.05.2022)

1. Как установлено ст. 2 Федерального закона № 144-ФЗ от 12.08.1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности» задачами оперативно-розыскной деятельности являются: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

В соответствии со ст. 7 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В то время как из текста распоряжения начальника полиции УМВД России по Брянской области Петрова следует, что «в результате неправомерной деятельности Тархов похитил из бюджета более миллиона рублей. Таким образом в действиях руководителя ООО «Дорожный операционный центр» Тархова усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ», то есть заместитель начальника полиции УМВД России по Брянской области Петров в распоряжении уже установил факт совершения Тарховым неправомерных действий, квалифицировал их по ч.4 ст.159 УК РФ и определил сумму ущерба. Истец указывает, что сотрудники полиции не оформив, не зарегистрировав в установленном законом порядке полученные сведения о преступлении, в нарушение ст. 5 ФЗ № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществили проведение оперативно-розыскной деятельности не для целей и задач, предусмотренных законодательством.

2. Также, по мнению истца, заместитель начальника полиции УМВД России по Брянской области П. названными действиями нарушил принцип презумпции невиновности и опорочил честь и доброе имя Тархова. Истец указывает, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудники полиции превысили свои служебные полномочия, запретив всем

сотрудникам покинуть свои рабочие места, выходить в туалет, осуществлять прием пищи, чем нарушили конституционные принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

3. Перед началом обследования здания ООО «Дорожный операционный центр» сотрудники полиции в нарушение п.6 Приказа МВД России от 30 марта 2010 года № 249 (утратил силу) предъявили распоряжение о проведении оперативно-розыскного мероприятия и вручили его копию не уполномоченному на то представителю юридического лица ООО «Дорожный операционный центр».

4. Согласно распоряжению №... от ДД.ММ.ГГГГ обследованию подлежали помещения, здания, сооружения, автотранспортные средства и участки местности, используемые ООО «Дорожный операционный центр» для осуществления хозяйственной деятельности, однако обследованию были подвергнуты помещения, принадлежащие и используемые другим хозяйствующим субъектом - ООО «Дорожный операционный центр».

5. В соответствии с п.8 ч.1 ст.6 ФЗ №144 «Об оперативно-розыскной деятельности» обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, является одним из видов оперативно-розыскных мероприятий. Как следует из распоряжения №... от ДД.ММ.ГГГГ, основанием для проведения данного оперативно-розыскного мероприятия явились оперативные сведения о нарушениях закона директором ООО «Дорожный операционный центр» Тарховым, которые требовали дополнительной проверки в целях получения достаточных данных для возбуждения уголовного дела. Однако согласно ст. 8 того же Закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пп. 1-4, 6 и 7 ч.2 ст.7 ФЗ №144 «Об оперативно-розыскной деятельности», запрещается осуществление действий, указанных в пп. 8 - 11 ч.1 ст.6 настоящего Федерального закона.

6. Кроме того, в соответствии с п. 4 Приложения № 1 к Приказу МВД России № 199 от 01 апреля 2014 года заместителем начальника в УМВД России

по Брянской области П. в распоряжении о проведении оперативно-розыскного мероприятия был определен состав сотрудников, уполномоченных на его проведение. Однако в обследовании помещения ООО «Дорожный операционный центр» участвовали сотрудники полиции, не уполномоченные на то вышеуказанным распоряжением.

7. При проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками полиции без решения суда были изъяты документы, содержащие охраняемую законом коммерческую тайну.

8. В нарушение п.11 Приказу МВД России № 199 от 01 апреля 2014 года ООО «Дорожный операционный центр» было вынесено три системных блока, один из которых являлся сервером, при этом сотрудникам ООО «Дорожный операционный центр» не была предоставлена возможность изготовить копии изымаемой информации на электронных носителях, в результате чего была приостановлена деятельность предприятия и причинен существенный материальный ущерб.

9. Согласно протоколу обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от ДД.ММ.ГГГГ данное мероприятие проводилось в соответствии со ст.ст.2, 10, 11 Закона «О милиции», который утратил силу с 01 марта 2011 года в связи с принятием Федерального закона от 07.02.2011 года № 3 -ФЗ «О полиции». Кроме того, к составлению данного протокола предъявляются требования, предусмотренные ст.166 УПК РФ, однако в нарушение ч.3 ст.166 УПК РФ в протоколе от 22.08.2011 года не указаны должность, фамилия и отчество каждого лица, участвовавшего в мероприятии. Также в протоколе не были отражены сведения о применении технических средств, что является нарушением ч.5 ст.166 УПК РФ.

10. Помимо этого все подлежащие отысканию и изъятию в ходе оперативно-розыскных мероприятий документы ранее направлялись в УМВД России по Брянской области.

С учетом всех допущенных нарушений заявитель просит признать незаконным распоряжение №... от ДД.ММ.ГГГГ заместителя начальника полиции УМВД России по Брянской области Петрова о проведении обследования помещений, зданий, сооружений, автотранспортных средств и участков местности ООО «Дорожный операционный центр». Признать незаконными действия сотрудников УМВД России по обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств ООО «Дорожный операционный центр». Вернуть изъятые при проведении оперативно розыскного мероприятия документы.

Суд выяснил, что относительно протокола обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств от ДД.ММ.ГГГГ, суд соглашается с доводом представителей заявителя о несоответствии указанного протокола действующему законодательству, поскольку обследование проводилось в соответствии со ст.ст. 2, 10, 11 Закона «О милиции», который утратил свою силу с 01.03.2011г. в связи с принятием 07.02.2011г. Федерального закона «О полиции» № 3-ФЗ, и считает неправомерным при составлении протокола ссылку на закон, утративший свою силу.

Решение суда: заявление ООО «Дорожный операционный центр» удовлетворить частично. Признать **незаконным** протокол обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств ООО «Дорожный операционный центр» от ДД.ММ.ГГГГ в части его составления со ссылкой на Закон «О милиции».

Здесь необходимо отметить, что государственное принуждение и его отраслевой вид - административное принуждение - сами входят в число правовых средств обеспечения законности. По мнению С.С. Алексеева, «решающим в правовых средствах обеспечения законности, их ядром является государственное принуждение, осуществляемое на основе юридических норм в необходимых процессуальных формах»¹. Оно напрямую связано с такими

¹Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций в 2-х т. / С.С. Алексеев – Свердловск,

административно-правовыми средствами, как контроль и надзор. С.А. Сергеев справедливо отмечает, что контрольно-надзорная деятельность «предполагает не только установление фактов отклонений от требований норм законов и норм подзаконных нормативных правовых актов ..., но и закрепление правовых средств реагирования на выявленные отклонения для их устранения»¹.

С точки зрения способов обеспечения законности в государственном управлении к системе гарантий законности Д.Н. Бахрах, кроме прочего, относит «контроль и принуждение», рассматривая их как специальные юридические, организационно-правовые средства обеспечения режима законности². И это неслучайно, ведь принуждение является закономерным продолжением контроля, реакцией на выявленные отклонения от установленных правил.

Специфика исследуемых нами правовых средств состоит в том, что речь идет об обеспечении с их помощью законности действий самого субъекта государственного управления (властного субъекта), они являются реакцией на нарушение закона, выявленного в ходе реализации других способов обеспечения законности (контроля, надзора, обжалования), обеспечивающих законность действий объекта государственного управления (граждан, организаций).

В связи с этим следует обратить внимание на то, что в теории права проводят разграничение между «обеспечением» и «охраной (защитой)» законности и правопорядка. При этом, по мнению некоторых ученых, обеспечение законности, правопорядка связано с гарантированием положительной реализации законов (юридических норм), с их упрочением, профилактикой возможных правонарушений, а охрана (защита) законности,

1972. Т. I. 396 с. С. 127.

¹Сергеев С.А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольно-надзорных правоотношений: Монография. / С.А. Сергеев – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. 172 с. С. 58.

²Бахрах Д.Н. Административное право России: Учебник / 3-е изд., испр. и доп. / Д.н. Бахрах – М.: Эксмо, 2007. С. 358.

правопорядка с нарушениями последних, с восстановлением законности, правопорядка.

С точки зрения данного подхода сотрудники полиции являются субъектами контроля и надзора в сфере внутренних дел как способов обеспечения законности в этой сфере общественных отношений. Выявляя в ходе контроля и надзора нарушения законности, они становятся субъектами, применяющими административное принуждение, выступающее в качестве гарантии, способа охраны (защиты) и восстановления законности, правопорядка.

В свою очередь, с помощью правовых средств, являющихся предметом нашего исследования, обеспечивается законность применения уже самими сотрудниками полиции мер административного принуждения. Под обеспечением законности в этих случаях следует понимать гарантирование административно-правовыми средствами соответствия фактических действий уполномоченных сотрудников полиции положениям законодательства, устанавливающим правила осуществления конкретного вида действий (деятельности).

Однако, говоря о законности применения властным субъектом мер административного принуждения, необходимо обратить внимание еще на одну особенность. Мера принуждения применяется в качестве ответной реакции на противоправные, в том числе общественно опасные, действия. Ее применение, как уже было сказано, влечет причинение вреда правонарушителю и должно быть не только обоснованным, но и соразмерным как совершаемому противоправному деянию, так и силе оказываемого противодействия.

К примеру, согласно ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции»¹, «сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых

¹Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900

применяются физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, характера и силы оказываемого ими сопротивления». Необходимость учета сотрудником полиции указанных обстоятельств свидетельствует о том, что его действия должны быть не только законными, но и соразмерными. Совокупность данных требований к применению сотрудником полиции мер административного принуждения более точно характеризует термин «правомерность». Законность в данном случае является ключевым, но не единственным условием правомерности применения меры административного принуждения.

В научной литературе в качестве еще одного важного элемента правомерности отмечают целесообразность. Целесообразность в правоприменении, по мнению Л.Н. Тарасовой, - это «выбор оптимального пути осуществления правовой нормы в конкретной жизненной ситуации»¹. В случаях применения меры административного принуждения, если сотрудник полиции реализует способ принудительного воздействия, характеризующий содержание этой меры, без учета закрепленных в законе условий и последствий, которые при этом могут наступить, применение меры принуждения может быть признано неправомерным, несмотря на то что все другие требования закона будут соблюдены. В связи с этим административно-правовые средства обеспечения законности применения административного принуждения должны включать в себя правовые средства, которые в целом обеспечивают правомерность реализации властным субъектом способа принудительного воздействия, характеризующего содержание меры принуждения.

Указанная специфика исследуемых нами общественных отношений представляется ключевым фактором для определения перечня административно-правовых средств, обеспечивающих законность применения сотрудниками полиции мер административного принуждения. Поскольку эти

¹Тарасова Л.Н. Правомерность как правовой принцип, метод правового регулирования и правовой режим / Л.Н. Тарасова // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2012. № 4. С. 42-53.

правовые средства являются составной частью административно-правовых средств обеспечения законности, которые ранее уже становились предметом научного изучения, обратимся к анализу его результатов. Это позволит определить общее и особенное при характеристике административно-правовых средств, обеспечивающих законность применения сотрудниками полиции мер административного принуждения.

Так, И.Ю. Капустина определяет «административно-правовые средства обеспечения законности и дисциплины служебной деятельности в органах внутренних дел» как «предусмотренные нормами административного права инструменты и технологии правового и организационного характера, позволяющие предупредить или выявить нарушения законности и дисциплины среди личного состава органов внутренних дел, восстановить нарушенные при этом права и законные интересы физических и юридических лиц, оказать соответствующее дисциплинарное воздействие в отношении нарушителей, а также правопослушных и добросовестных сотрудников, принять меры к недопущению впредь нарушений законности и дисциплины»¹.

В свою очередь, С.А. Высоцкий под административно-правовыми средствами обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД понимает «установленные материальными и процедурными нормами административного права специальные юридические гарантии, которые направлены на преодоление препятствий, возникающих в ходе реализации норм, регламентирующих данный вид деятельности, на предупреждение отклонений субъекта контроля (надзора) от требований законодательства, выявление и пресечение таких отклонений, наказание виновных»².

Таким образом, в определении, данном И.Ю. Капустиной, целевое назначение рассматриваемых нами средств более конкретизировано, а С.А.

¹Капустина И.Ю. Административно-правовые средства обеспечения законности и дисциплины службы в органах внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / И.Ю. Капустина – СПб: СПбУ МВД России, 2009. 27 с. С. 10.

²Высоцкий С.А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД: Дис. ... канд. юрид. наук. / С.А. Высоцкий – СПб, 2019. С. 69.

Высоцкий относит их к кругу специальных юридических гарантий. С точки зрения отраслевой принадлежности эти правовые средства, по мнению С. А. Высоцкого, установлены «материальными и процедурными нормами административного права». С точки зрения реализации регулятивных норм, регламентирующих контрольно-надзорную деятельность ГИБДД, такая позиция вполне оправдана.

С учетом использования в определении С.А. Высоцкого термина «специальные юридические гарантии» вызывает интерес мнение А.А. Ложевского, который пишет: «Под юридическими гарантиями законности при применении мер административного принуждения следует понимать закрепленную в нормах права систему административно-правовых средств, которые обеспечивают точное соблюдение, применение законов и подзаконных нормативных правовых актов, правильное использование прав и выполнение юридических обязанностей всеми участниками административных правоотношений»¹. В данном определении предпринята попытка конкретизировать целевое назначение административно-правовых средств, обеспечивающих законность применения рассматриваемых нами мер воздействия.

Учитывая особенности предметного содержания общественных отношений, законность которых обеспечивается, под административно-правовыми средствами обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения мы предлагаем понимать предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права специальные юридические гарантии, направленные на достижение соответствия фактических действий уполномоченных сотрудников полиции положениям законодательства, устанавливающим основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, характеризующего

¹Ложевский А.А. Задержание граждан по административному законодательству Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. / А.А. Ложевский – Омск, 2004. 165 с.

содержание конкретной меры административного принуждения, процедурно-процессуальные сроки и требования к документированию ее применения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа действующего законодательства, трудов известных российских ученых, а также правоприменительной практики мы приходим к следующим выводам:

1. В современной эпохе развития юридической науки, проблема правового регулирования и применения административного принуждения как современный механизм государственного управления остается актуальной. Административное принуждение – это метод государственного управления, в основе которого лежат нормы административного права, комплекс средств физического, психологического или какого-либо другого воздействия, которые применяются уполномоченными на это субъектами в установленном законом порядке для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка.

2. Административно-правовое принуждение – это обязательная мера, обеспечивающая законные интересы и права граждан посредством поддержания в общественных местах правопорядка. Органы полиции наделены большими полномочиями в сфере применения мер административного принуждения совместно с мерами убеждения, которые являются эффективным средством и методом борьбы с административными правонарушениями согласно Федеральному закону «О полиции».

3. Анализ современных подходов к исследованию нормативного закрепления применения сотрудниками оперативных подразделений административных мер принуждения для достижения целей оперативно-розыскной деятельности показал, что в настоящее время данная тема требует глубокого изучения. Ряд авторов поднимают вопрос допустимости применения принуждения в оперативно-розыскной деятельности по причине того, что в настоящее время законодательно не полностью урегулированы

вопросы ряда оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых в принудительном порядке.

4. В то же время большинство исследователей сходятся во мнении, что использование мер административного принуждения при проведении оперативно-розыскной деятельности имеет большой потенциал. В рамках оперативно-розыскной деятельности могут применяться различные процедуры административно-правового характера. Зачастую материалы, составленные в процессе применения административных мер принуждения, берутся за основу при доказывании в ходе расследования уголовных дел.

5. На основании результатов этого анализа автор формулирует собственное определение понятия «административно-правовые средства обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения». Под таковыми понимаются предусмотренные нормами административного и административно-процессуального права специальные юридические гарантии, направленные на достижение соответствия фактических действий уполномоченных сотрудников полиции положениям законодательства, устанавливающим основания, цели, порядок и условия реализации способа принудительного воздействия, характеризующего содержание конкретной меры административного принуждения, процедурно-процессуальные сроки и требования к документированию ее применения.

6. Большая часть мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, а также иных административных мер принуждения, регламентированных нормативными правовыми актами, может быть использована в ОРД для достижения целей, стоящих перед оперативными подразделениями органов внутренних дел. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в применении административных мер может появиться новая значимая информация по совершенным и готовящимся преступлениям. Составление административных материалов зачастую служит средством документирования противоправной деятельности лиц, представляющих оперативный интерес. Применение конкретных мер

административного принуждения может служить способом достижения цели отдельных оперативно-розыскных мероприятий.

7. В отдельных положениях, содержащихся в КоАП РФ и образующих определенные составы административно наказуемых деяний, отсутствуют достаточные основания, позволяющие применить установленные законом меры административно-правового принуждения. Одним из ярко выраженных недостатков законодательства в рамках рассматриваемого вопроса можно выделить отсутствие в Федеральном законе № 54-ФЗ исчерпывающего перечня субъектов, уполномоченных применять меры административного пресечения. Данная ситуация дает неопределенность в применении мер пресечения различными органами власти, полномочия которых в некоторых случаях дублируются или имеют явные противоречия.

8. Очевидно, что при применении мер пресечения прекращение противоправного деяния является важнейшей целью, но не менее важным является процесс собирания доказательств для дальнейшего осуществления административного производства в соответствии со стадиями и доведения процесса до стадии осуществления наказания правонарушителя. Как верно отмечается в некоторых публикациях, в настоящее время нет единого нормативного акта, регулирующего систему мер административного предупреждения и пресечения, основания и порядок их применения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Гос. Думой от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 09 марта 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон: принят Гос. Думой от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: по состоянию на 16 апреля 2022 г. // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 01.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3177.
6. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. – 21.06.2004. – № 25. – Ст. 2485.
7. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.
8. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.

9. Приказ МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 (ред. от 04.02.2021) «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.07.2012 N 25005) // Российская газета. № 177. 03.08.2012.
10. Приказ МВД России от 01 апреля 2014 г. № 199 (ред. от 17.04.2017) «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Российская газета. № 118. 28.05.2014.
11. Приказ МВД России от 30 августа 2017 г. № 685 (ред. от 27.08.2021) «О должностных лицах системы Министерства внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2017 № 48613) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 20.10.2017.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Административная ответственность: практикум / Качалов П.Н., Огрина Г.В., Пальчикова М.В., Федосеев Р.В. – Саранск, 2017. – 68 с.
2. Административное право / Под ред. Л.Л. Попова. – М.: Юрист, 2016. – 456 с.
3. Административное право: практикум / Федосеев Р.В., Пальчикова М.В., Качалов П.Н., Курлевский И.В. – Саранск, 2017. – 72 с.

4. Административно-процессуальное право: Учебник / Под ред. А.И. Каплунова; 2-е изд., перераб. и доп. – СПб: СПбУ МВД России; Р-КОПИ, 2017. – 375 с.
5. Андреева Л.А. Государственно-частное регулирование гражданских и публичных правоотношений: монография. / Л.А. Андреева и др.:– Новосибирск: Изд. «СибАК», 2016. – 160 с.
6. Бабаев В.К. Право и государственное право принуждения. Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. – М.: Норма-Инфра, 2016. – 540 с.
7. Беспалов Ю.Ф. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации (постатейный научно-практический). / Ю.Ф. Беспалов – М.: Проспект, 2016. – 768 с.
8. Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века: коллективная монография / Е.В. Музыкина, Е.А. Ларина, Ю.Е. Клишина, О.Н. Углицких, Л.В. Ермолина, К.Т. Цонева, Р.В. Федосеев, В.В. Курков, Е.В. Гнучих, Л.И. Сатина, С.А. Хомутова, Л.В. Переладова, В.К. Монастырский, Т.М. Ненашева. – Краснодар, 2015. Книга 10. – 316 с.
9. Высоцкий С.А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД: Дис. ... канд. юрид. наук. / С.А. Высоцкий – СПб, 2019. 152 с.
10. Гумаров И.А. Применение административных мер сотрудниками органов внутренних дел при реализации оперативно-розыскных мероприятий. / И.А. Гумаров, В.В. Тырышкин – Казань, 2020. – 75 с.
11. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю.Е. Аврутин, С.П. Булавин, Ю.П. Соловей и др. – М.: Проспект, 2016. – 180 с.
12. Лазарев В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Проспект, 2016. 550 с.
13. Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / Ю.И. Мигачев. – М.: Проспект, 2017. – 600 с.

14. Пашкова Н.В. Обеспечение законности в деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. / Н.В. Пашкова – М.: 2006. – 169 с.
15. Попов Л.Л. Административное право России: учебник / Л.Л. Попов. - 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Инфра-М, 2017. – 850 с.
16. Севрюгин В.Е. Проблемы административного права / В.Е. Севрюгин – Тюмень, 2009. – 188 с.
17. Сергеев С.А. Административно-правовой статус ГИБДД как субъекта контрольнонадзорных правоотношений: Монография / С.А. Сергеев – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. – 172 с.
18. Теория оперативно-розыскной деятельности: краткие учебные курсы юридических наук / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2018. – 384 с.
19. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений – 4-е изд., доп. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М.: А Темп, 2006. – 880 с.
20. Штатина М.А. Административный процесс: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. М.А. Штатиной. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 364 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Анискина Н.В. Субъекты и объекты административного принуждения в уголовно-исполнительной системе / Н.В. Анискина // Вопросы современной науки и практики. – 2020. – № 1 (2). – С. 8-13.
2. Богатырь Е.С. Сущность и разновидности убеждения, используемого в административной деятельности полиции / Е.С. Богатырь // В сборнике: Проблемы применения законодательства об административной ответственности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – 2020. – С. 29-33.

3. Гришаков А.Г. Особенности применения участковым уполномоченным полиции мер административного предупреждения / А.Г. Гришаков, А.Н. Осяк // Юрист-Правовед. – 2018. – № 3(86). – С. 25-31.
4. Гришин Д.А. Теоретико-правовые аспекты применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы административно-предупредительных мер государственного принуждения / Д.А. Гришин // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 1. – С. 145-151.
5. Гумаров И.А. К вопросу об использовании административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции / И.А. Гумаров, В.В. Тырышкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 482-487.
6. Деткова С.Е. Административное принуждение и его меры в системе административного права и административного законодательства / С.Е. Деткова // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 11(27). – С. 641-645.
7. Елесина И.Г. Административное принуждение как способ воздействия в современном обществе / И.Г. Елесина, Е.А. Елесина // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 63-5. – С. 36-39.
8. Еремеева Е.А. Соотношение понятий «средство» и «способ»: филологоправовое обоснование и их практическое применение / Е.А. Еремеева, М.М. Фомина // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 4. – С. 189-192.
9. Запрутин Д.Г. Меры административного принуждения, применяемые полицией в отношении граждан / Д.Г. Запрутин // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16. – № 2. – С. 34-39.
10. Звозникова А.С. Суть административно-предупредительных мер в российском законодательстве / А.С. Звозникова // Международный академический вестник. – 2018. – № 12(32). – С. 139-142.
11. Кивич Ю.В. Проблемы применения органами внутренних дел административно-правового принуждения и меры по их преодолению. /

- Ю.В. Кивич // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № (4). – С. 186-189.
12. Коркин А.В. Соотношение мер профилактики и предупреждения в административной деятельности полиции / А.В. Коркин // Наука. Мысль. – 2016. – Т. 6. № 5-1. – С. 75-79.
 13. Костенников М.В. Мелкое хулиганство как административное правонарушение, посягающее на общественный порядок, и проблемы его оценки в деятельности полиции / М.В. Костенников, А.В. Куракин // Российская юстиция. – 2017. – № 6. – С. 47-51.
 14. Лубенков А.В. Новый подход и результаты исследования административного принуждения, реализуемого органами внутренних дел / А.В. Лубенков // Вестник Могилевского института МВД. – 2020. – № 2. – С. 4-8.
 15. Майоров В.И. Меры административной профилактики и предупреждения в деятельности полиции / В.И. Майоров, А.В. Коркин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 4(14). – С. 141-147.
 16. Макарейко Н.В. Особенности применения полицией административно-предупредительных мер. Международная научно-практическая онлайн-конференция «Актуальные проблемы административно-профилактической деятельности» / Н.В. Макарейко // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4(40). – С. 322-324.
 17. Мамедов Э.Х. О понятии «административно-правовые средства обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения» / Э.Х. Мамедов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (62). – С. 61-65.
 18. Мамедов Э.Х. О понятии законности применения полицией мер административного принуждения / Э.Х. Мамедов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 4. – С. 17-23.

19. Маркина Э.В. Актуальные вопросы административно-правового регулирования мер административного принуждения / Э.В. Маркина, Ю.Н. Сосновская // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 2. – С. 218-222.
20. Мицык Г.Ю. Административный порядок защиты субъективных гражданских прав и отдельные особенности производства по делам, возникающим из административных правонарушений / Г.Ю. Мицык, В.В. Вереницын // В сборнике: Современные научные исследования: актуальные теории, концепции и проекты. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Тверь. – 2016. – С. 147-149.
21. Мусаелян М.Ф. Об обеспечении постпенитенциарной адаптации осужденных и предотвращении рецидивной преступности / М.Ф. Масаэлян // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 6. – С. 33-35.
22. Николаев А.Г. Содержание административно-правового режима дисциплинарного принуждения в органах внутренних дел / А.Г. Николаев // В сборнике: Актуальные вопросы применения норм административного права («Кореневские чтения»). V Международная научно-практической конференция: сборник научных трудов. Сост. В.И. Ковшевацкий. Москва, – 2021. – С. 366-373.
23. Панова Ю.А. Понятие и виды административно-предупредительных мер, применяемых к несовершеннолетним подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД / Ю.А. Панова, В.Н. Сотник // Наука и общество. – 2018. – № 1(30). – С. 76-77.
24. Равнюшкин А.В. Административный и полицейский надзор как средства предупреждения и нейтрализации опасностей и рисков современного общества / А.В. Равнюшкин // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 3(74). С. 43-50.

25. Савочкин Д.С., Савочкина Д.О. Меры принуждения, применяемые органами внутренних дел при проведении антитеррористических мероприятий / Д.С. Савочкин, Д.О. Савочкина // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 4 (30). – С. 118-121.
26. Сайфутдинова А.Д. Особенности применения сотрудниками органов внутренних дел мер административно-правового принуждения в жилище / А.Д. Сайфутдинова // В сборнике: Актуальные проблемы теории и практики применения административного, административно-деликтного и административно-деликтно-процессуального законодательства в правоохранительной деятельности. Сборник статей международной заочной научно-практической конференции. – Могилев, 2021. – С. 193-198.
27. Саяпина Ю.И. Предупреждение в административном праве: понятие и значение как инструмента воздействия на человека и общество / Ю.И. Саяпина // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 5(21). – С. 874-877.
28. Смашникова Т.Б. Административные методы управления в период пандемии / Т.Б. Смашникова // Проблемы права. – 2020. – № 1 (75). – С. 80-86.
29. Столярчук Д.В. Административное принуждение и убеждение как методы государственного управления / Д.В. Столярчук // В сборнике: Актуальные проблемы развития государства и права. Сборник научных статей научно-практического круглого стола. – 2021. – С. 154-156.
30. Тайшибаев А.С. О применении административно-правового принуждения / А.С. Тайшибаев // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 1 (41). – С. 231-235.
31. Тациян А.А. Тактические действия сотрудника полиции, связанные с применением мер административного принуждения / А.А. Тациян, А.Т. Биналиев // В сборнике: Совершенствование профессиональной и физической подготовки курсантов, слушателей образовательных организаций и сотрудников силовых ведомств. Сборник статей XXIII

Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор С.М. Струганов. – Иркутск, 2021. – С. 106-110.

32. Ульянов А.Д. Административно-правовые методы в сфере государственного управления / А.Д. Ульянов, А.В. Жаглин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. – № 2 (44). – С. 270-277.
33. Фиалковская И. Д. Значение административного принуждения как метода государственного управления / И.Д. Фиалковская // Административное право и процесс. – 2018. – № 4. – С. 47-52.
34. Харитонов А.Н. КАС: традиции и новеллы / А.Н. Харитонов // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 2. – С. 80-82.
35. Чечетин А.Е. Допустимы ли административные задержание и досмотр в оперативно-розыскной деятельности / А.Е. Чечетин, И.Д. Шатохин // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 4 (32). – С. 65-71.
36. Шаваев А.Б. Административно-предупредительные меры, применяемые полицией / А.Б. Шаваев // Научные Известия. – 2017. – № 7. – С. 92-97.
37. Шаламов Г.В. Признаки мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности / Г.В. Шаламов // Оперативно-розыскное право. – 2020. – № 1. – С. 31-34.
38. Шевцов А.В. К вопросу о соответствии со ставов административных правонарушений административно-юрисдикционным полномочиям должностных лиц органов внутренних дел / А.В. Шевцов // Административное право и процесс. – 2019. – № 4. – С. 6-13.
39. Шевцов А.В. О содержании понятия «административная юрисдикция полиции МВД России» / А.В. Шевцов // Труды Академии управления МВД России. – 2020. – № 1 (53). – С. 32-39.
40. Якупова А.И. Проблемы процедуры применения мер административного предупреждения / А.И. Якупова // Аллея науки. – 2018. – Т. 6. – № 6(22). – С. 751-755.

IV. Материалы судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 марта 2017 года № 8-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 13 части 1 статьи 13 Федерального закона «О полиции» в связи с жалобой гражданина В. И. Сергиенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.
2. Постановление Санкт-Петербургского городского суда от 12.12.2018 № 4а-1701/2018 по делу № 5-467/2017 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения 20.04.2022).
3. Постановление Всеволожского городского суда Ленинградской области № 5-732/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 5-732/2020. // Судебные Решения. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/4EwSNcYsitxa/> (Дата обращения: 20.05.2022)
4. Решение Шадринского районного суда Курганской области № 2А-131/2020 2А-1782/2019 от 22 января 2020 г. по делу № 9А-163/2019~М-1352/2019 // Судебные Решения. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/ybqrUmOk8vv/> (Дата обращения: 20.05.2022)
5. Постановление Краснокаменского городского суда Забайкальского края № 5-180/2015 от 21 июля 2015 г. по делу № 5-180/2015 // Судебные Решения. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/k1LcSO1FyBJa/> (Дата обращения: 20.04.2022)
6. Решение Куйбышевского районного суда г. Омска № 2А-486/2019 2А-486/2019~М-5644/2018 М-5644/2018 от 22 января 2019 г. по делу № 2А-486/2019 // Судебные Решения. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/9rYjIVSioS1W/> (Дата обращения: 20.05.2022)
7. Решение Володарского районного суда г. Брянска (Брянская область) № 2-1878/2011 от 15 ноября 2011 г. по делу № 2-1878/2011 // Судебные Решения. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/dWdbdAwEOs6m/> (Дата обращения: 20.05.2022)

8. Постановление Шпаковский районный суд (Ставропольский край) № 5-1831/2021 от 29 ноября 2021 г. по делу № 5-1831/2021 // Судебные Решения. РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Ydu2nN37QJw/> (Дата обращения: 10.06.2022)

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

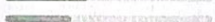
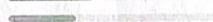
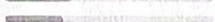
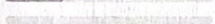
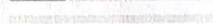
Казанский юридический институт МВД
России

ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Смахин Александр
Самоцитирование
рассчитано для: Смахин Александр
Название работы: ВКР Смахин
Тип работы: Выпускная квалификационная работа
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

■ ОТЧЕТ О ПРОВЕРКЕ КОРРЕКТИРОВАЛСЯ; НИЖЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОВЕРКИ ДО КОРРЕКТИРОВКИ

ЗАИМСТВОВАНИЯ		40.26%	ЗАИМСТВОВАНИЯ		40.26%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		31.99%	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ		31.99%
ЦИТИРОВАНИЯ		27.75%	ЦИТИРОВАНИЯ		27.75%
САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%	САМОЦИТИРОВАНИЯ		0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 04.07.2022

ДАТА И ВРЕМЯ КОРРЕКТИРОВКИ: 04.07.2022 09:49

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Кудасова Ольга Игоревна

ФИО проверяющего

Дата подписи: 4 июля 2022

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

ОТЗЫВ

о работе обучающегося 073 учебной группы очной формы обучения 2017 года набора, по специальности правоохранительная деятельность

Смахтина Александра Юрьевича в период подготовки выпускной квалификационной работы на тему «Отдельные меры административного принуждения, применяемые в оперативно-розыскной деятельности»

Выбор темы слушателем был сделан в связи с актуальностью проблемы. Взаимодействие оперативных подразделений и подразделений административной направленности способствует профилактике и предупреждению совершения противоправных деяний.

Тема была выбрана из утвержденного перечня работ, рекомендуемых к выполнению в КЮИ МВД России.

Эффективное применение мер принудительного характера способствует снижению уровня противоправных деяний.

Актуальным в настоящее время остается вопрос совершенствования существующей системы государственного управления в Российской Федерации, использующей в своем арсенале меры принуждения в целях обеспечения эффективных способов защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Выбранная тема и наличие обозначенной проблематики предопределило разработку соответствующего плана выпускной квалификационной работы. Структура работы соответствует целям и задачам, которые автор поставил перед собой.

Автором при написании работы использовались различные методы научного познания: анализ и синтез системно-структурный, функциональный, сравнительно-правовой и другие.

При выполнении работы автор изучил и проанализировал достаточное количество разнообразных источников: нормативных правовых актов, учебных пособий научных публикаций, материалов судебной практики. Использовал электронные ресурсы.

Работа автором выполнялась в сроки, утвержденные планом-графиком. Отклонения от утвержденного плана-графика допущено не было.

По итогам организации своей деятельности в период написания ВКР можно сделать следующее заключение.

Автор серьезно отнесся к выполнению исследования, провел анализ организации взаимодействия административных и оперативных подразделений

органов внутренних дел, изучил и проанализировал возможность использования и применения мер административного принуждения в деятельности оперативных подразделений, их необходимость в свете решения задач общего характера, стоящих перед органами внутренних дел.

На основании проведенного исследования автор формулирует собственное определение понятия административно-правовые средства обеспечения законности применения полицией мер административного принуждения.

Полученные результаты работы слушателем обобщены и систематизированы, выводы сформулированы.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующий вывод:

уровень подготовленности выпускника, содержание дипломной работы, имеющиеся выводы и предложения дают возможность считать, что поставленные автором цели достигнуты, задачи выполнены и работа заслуживает высокой положительной оценки.

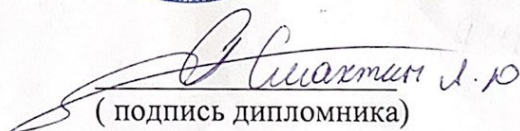
Руководитель выпускной квалификационной работы
кандидат экономических наук
заместитель начальника кафедры АП, АД и УОВД
полковник полиции

« 12 » 05 2022г.

С отзывом ознакомлен:

« 12 » 05 2022г.

(подпись дипломника)

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 073 учебной группы очной формы обучения, 2017 года набора, по специальности 40.05.02 – Правоохранительная деятельность, Смахтина Александра Юрьевича на тему: «Отдельные меры административного принуждения, применяемые в оперативно-разыскной деятельности»

Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа выполнена на весьма актуальную для современной России тему, которая затрагивает вопрос отдельных мер административного принуждения, применяемые в оперативно-разыскной деятельности. На начальном этапе исследования автор показывает актуальность и практическую значимость выбранной темы, взаимосвязь предмета исследования с проблемными вопросами науки в области отдельных мер административного принуждения, применяемые в оперативно-разыскной деятельности. Освещены теоретические вопросы выбранной автором темы исследования во взаимосвязи с исследованием практической деятельности органов внутренних дел, иных правоохранительных органов и общественности. В выпускной квалификационной работе А.Ю. Смахтина имеется четкая структура излагаемого материала, завершенность, глубина и логичность изложения основных вопросов выбранной темы исследования. Имеется доказательность и достоверность представленного в работе эмпирического материала, аргументированность выводов и предложений по исследуемой проблеме. Самостоятельное и творческое выполнение выпускной квалификационной работы и наличие собственных суждений по проблемным вопросам осуществления отдельных мер административного принуждения, применяемые в оперативно-разыскной деятельности. Слушатель самостоятельно подбирал и анализировал необходимую литературу и источники, вносил в представленную на рецензирование выпускную квалификационную работу необходимые выводы. В связи с поставленной целью выпускной квалификационной работы, проведён комплексный анализ административно-принудительных мер в российском административном праве и административном законодательстве, в результате чего изучены отдельные мер административного принуждения, применяемые в оперативно-разыскной деятельности. В работе рассмотрены особенности применения административных методов управления общественными отношениями в зарубежных государствах и в Российской Федерации в части

зарубежных государствах и в Российской Федерации в части противодействия распространения пандемии по коронавирусу COVID-19. Административные методы управления, представленные предписаниями, запретами, рекомендациями, убеждением и принуждением наиболее ярко проявляются именно во время принятия государственными органами непопулярных решений в социальной сфере, связанных с провозглашением большого количества ограничений и запретов под угрозой применения жестких мер ответственности. Полученные результаты выпускной квалификационной работы А.Ю. Смахина свидетельствуют о том, что в применении административных мер может появиться новая значимая информация по совершенным и готовящимся преступлениям. Составление административных материалов зачастую служит средством документирования противоправной деятельности лиц, представляющих оперативный интерес. Применение конкретных мер административного принуждения может служить способом достижения цели отдельных оперативно-розыскных мероприятий. Представленная на рецензирование выпускная квалификационная работа младшего лейтенанта полиции А.Ю. Смахина соответствует предъявленным требованиям, выполнена на должном уровне и заслуживает оценки «отлично».

Рецензент:

Заместитель начальника

ОУР ОП № 10 «Промышленный»

УМВД России по г. Казани

Майор полиции

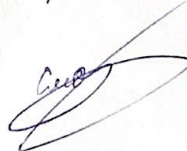
«14» 05 2022 г.

И.Ф. Тухфатуллов

С рецензией ознакомлен

«14» 05 2022 г.

А.Ю. Смахин